

Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви: [Общее обозрение канонизации святых в Русской Церкви] // Богословский вестник 1894. Т. 4. № 10. С. 67–106 (2-я пагин.). (Окончание.)

Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской церкви.

VI.

Общее обозрѣніе канонизаціи святыхъ въ Русской церкви.

Считаемъ небезполезнымъ начать общее обозрѣніе канонизаціи святыхъ въ Русской церкви отвѣтомъ на вопросъ: какіе святые суть канонизованные или настоящіе святые? Нѣкоторые признають канонизованными или настоящими святыми только тѣхъ святыхъ, которымъ установлено общее или общецерковное празднованіе. Другіе причисляютъ къ общецерковнымъ святымъ и мѣстныхъ святыхъ, однако не всѣхъ, а лишь тѣхъ, время канонизаціи которыхъ извѣстно положительнымъ образомъ. Но не только первое, а и второе совершенно неосновательно. Канонизованный или настоящій святой есть всякій святой, которому установлено и совершается празднованіе, будетъ ли онъ общій или мѣстный, извѣстно или неизвѣстно время установленія празднованія ему (подъ ненастоящими святыми мы разумѣемъ святыхъ, которымъ не установлено празднованія или которые не канонизованы, но которые признаются святыми и почитаются какъ таковые отъ народа). Святой, которому установлено общее празднованіе, признается церковію за большаго святаго; святой, которому установлено мѣстное празднованіе, признается церковію за меньшаго святаго, какъ есть большіе и меньшіе святые и между святыми общецерковными: но затѣмъ святой, которому установлено мѣстное празднованіе, есть столько же настоящій святой, сколько и святой, которому установлено общецерковное празднованіе. Мѣстнымъ святымъ совер-

шастся это празднованіе не во всей церкви, а только въ нѣкоторыхъ или даже весьма немногихъ мѣстахъ; но въ нѣкоторыхъ или немногихъ мѣстахъ оно совершается имъ, какъ настоящимъ святымъ,—совершается точно такъ же, какъ общецерковнымъ святымъ совершается во всей церкви. Общецерковные святые суть признанные церковію молитвенники за людей предъ Богомъ; но тѣ же самые или точно таковыя же молитвенники за людей предъ Богомъ суть и мѣстные святые, ибо и къ нимъ, какъ къ первымъ, церковъ обращается съ моленіями, да предстоя престолу Господа Бога ходатайствуютъ о спасеніи душъ нашихъ ¹⁾). Что касается до неизвѣстности времени, когда установлены празднованія нѣкоторымъ мѣстнымъ святымъ, то колеблются признать подобныхъ святыхъ, какъ кажется, потому, что при этой неизвѣстности времени, когда установлены празднованія, возможно предположеніе объ ихъ неправильности, именно объ установленіи самовольно-народномъ, помимо и безъ вѣдома подлежащей церковной власти. Но если это такъ, то и допуская возможность случаевъ самовольнаго или неправильнаго установленія празднованій, мы должны тѣмъ не менѣе признавать всѣхъ существующихъ мѣстныхъ святыхъ за настоящихъ святыхъ. Во-первыхъ, если бы на основаніи этой неизвѣстности времени, когда установлены празднованія, не признавать мѣстныхъ святыхъ за святыхъ, то нѣкоторыхъ и общецерковныхъ святыхъ нужно бы было не признавать за святыхъ, ибо неизвѣстно время установленія празднованія и нѣкоторымъ изъ нихъ ¹⁾). Во-вторыхъ, если и допустить, что нѣкоторыя празднованія были по своему начальному установленію неправильными, бывъ самовольными, то онѣ перестали быть неправильными послѣ того, какъ переставъ быть самовольными, были признаны и приняты церковію. Допуская случаи самовольнаго установленія празднованій, которыя потомъ были признаны церковію, мы допускаемъ не такіе случаи, когда бы были установлены неправильныя празднованія или праздно-

¹⁾ Слова беретъ изъ тропаря мѣстному святому, преп. архимандриту Троицкія Лавры Діонисію.

¹⁾ Незвѣстно напр. время установленія празднованій теперешнимъ общимъ святымъ: вел. кн. Георгію Всеволодовичу, Меркурію Смоленскому, кн. Феодору Ярославичу, Нилу Столбенскому.

ванія, которымъ не надлежало быть, а такіе случаи, когда правильныя и заслуживавшія быть установленными празднованія были установлены неправильнымъ образомъ. Но чтобы празднованія, бывшія неправильными не по существу своему, а по своему установленію, обратились въ правильныя, для этого, очевидно, нужно было, чтобы неправильное ихъ установленіе смѣнено было правильнымъ. А это послѣднее и имѣло мѣсто, когда церковь приняла и признала ихъ. Вообще, вопросъ о томъ, сомнительно или несомнѣнно установленіе празднованія святому, имѣеть значеніе исключительно и единственно историческое; что же касается до значенія догматическо-юридическаго или каноническаго, то, какъ очевидно для всякаго, здѣсь имѣеть свою неоспоримую и несомнѣнную силу положеніе: всякій святой, котораго формально признаеть святымъ церковь, есть настоящій святой, ибо всякій таковой святой есть именно канонизованный святой ¹⁾).

Итакъ, на вопросъ: какіе святыя суть канонизованныя или настоящіе святыя, отвѣтъ есть тотъ, что они суть всѣ, которые признаются за святыхъ церковію (ибо признанный церковію и значить—канонизованный ею), не только общіе или общепразднуемые, но и мѣстные, и между послѣдними не только тѣ, время установленія празднованій которымъ извѣстно, но и вовсе неизвѣстно; однимъ словомъ, всѣ безъ изыятія святыя, которымъ существуетъ общее или мѣстное, признаваемое церковію, празднованіе.

Приступаемъ къ обзорѣнню правилъ, которыми руководствовалась наша церковь въ дѣлѣ канонизаціи святыхъ, и порядковъ, которые она въ семъ случаѣ наблюдала, равно какъ и народныхъ обычаевъ относительно почитанія святыхъ.

1. Единственнымъ общимъ основаніемъ для причтенія усопшихъ подвижниковъ благочестія къ лику святыхъ, иначе — для ихъ канонизаціи, служило въ нашей церкви прославленіе подвижниковъ даромъ чудотвореній или еще

¹⁾ Въ честь нѣкоторыхъ мѣстныхъ святыхъ, время установленія празднованій которымъ остается неизвѣстнымъ, устроены придѣлы въ церквахъ и построены самыя церкви. Странно было бы возбуждать вопросъ о томъ, настоящіе это святыя или ненастоящіе.

при жизни, примѣры чего имѣемъ, или, какъ это было наибольшую частію, по смерти, при чемъ чудотворенія наибольшую частію совершались у ихъ гробовъ и отъ ихъ мощей.

Первыми нашими святыми были страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ. Но страстотерпцевъ, понесшихъ насильственную смерть отъ руки Святополка, было не двое, а трое, — вмѣстѣ съ Борисомъ и Глѣбомъ былъ убитъ послѣднимъ третій братъ Святославъ. Если причислены были къ лику святыхъ не всѣ трое, понесшіе совершенно одинаковую насильственную смерть, то причиной сего было то, что не всѣхъ троихъ, а только двоихъ первыхъ Богъ прославилъ даромъ чудотвореній. На могилахъ Бориса и Глѣба, погребенныхъ въ Вышгородѣ, скоро начали совершаться чудеса; но могила Святослава, на которой бы могли совершаться чудеса, отсутствовала, ибо убитый во время бѣгства въ Венгрію гдѣ-то въ горахъ Карпатскихъ онъ не былъ привезенъ въ Россію, а погребенъ былъ на мѣстѣ убіенія, и вотъ, хотя и совершенно одинаковый съ Борисомъ и Глѣбомъ страстотерпецъ, но не явленный подобно имъ отъ Бога чудотворцемъ, онъ и не причисленъ былъ вмѣстѣ съ ними къ лику святыхъ. Затѣмъ, и въ самой исторіи причисленія Бориса и Глѣба къ лику святыхъ, которая обстоятельно передана нами выше (стр. 66 sqq), совершенно ясно дается знать, что они причислены къ лику святыхъ не какъ страстотерпцы, а какъ чудотворцы, хотя при этомъ и нужно, конечно, подразумѣвать, что они стали чудотворцами, поелику были страстотерпцами. Прежде Бориса и Глѣба надлежало бы стать нашимъ святымъ крестителю Руси вел. кн. Владимиру. Но по поводу того, что онъ не сталъ первымъ нашимъ святымъ, намъ и дѣлается совершенно ясное заявленіе, что основаніемъ для причтенія къ лику святыхъ у насъ служило прославленіе даромъ чудотворенія. Намъ ясно говорится, что вел. кн. Владимиръ потому довольно долго не былъ причисляемъ къ лику святыхъ, что Господу не угодно было прославлять его, какъ чудотворца (выше стр. 78). Третьимъ нашимъ святымъ послѣ Бориса и Глѣба былъ преп. Θεодосій Печерскій. Но онъ былъ великимъ нашимъ подвижникомъ и отцомъ истиннаго у насъ монашества вмѣстѣ съ преп. Антоніемъ,

предъ которымъ онъ былъ меньшій, какъ ученикъ предъ учителемъ. Если былъ причисленъ къ лику святыхъ онъ (Θеодосій) и прежде него или вмѣстѣ съ нимъ не былъ причисленъ къ лику святыхъ Антоній: то единственное, чѣмъ объясняется это, есть предположеніе, что Господу угодно было прославить даромъ чудотвореній его (Θеодосія) и не угодно было прославить тѣмъ же даромъ Антонія. Въ Ростовѣ въ 1164-мъ году одновременно обрѣтены были мощи епископовъ Леонтія и Исаи, и тогда какъ первый изъ нихъ былъ причисленъ къ лику святыхъ въ 1190-мъ году, второй удостоился сего причтенія только уже спустя много времени. Единственнымъ объясненіемъ того, что въ 1190-мъ году не были причислены къ лику святыхъ оба епископа, а одинъ первый, можетъ быть предположеніе, что къ 1190-му году только одинъ первый изъ нихъ прославился даромъ чудотвореній.

Сейчасъ приведенные нами, относящіеся къ періоду домонгольскому, четыре примѣра ясно доказываютъ, что въ періодъ этотъ единственнымъ общимъ основаніемъ для причтенія усопшихъ подвижниковъ благочестія къ лику святыхъ служило у насъ прославленіе подвижниковъ даромъ чудотвореній. Но предполагать, чтобы отъ правила, которое принято было у насъ сначала и которое было наблюдаемо у насъ довольно долгое первое время, было сдѣлано отступленіе впоследствии, невѣроятно было бы и само по себѣ, ибо отступленіе означало бы ослабленіе строгости въ признаніи усопшихъ подвижниковъ благочестія святыми, а ослабленіе этой строгости было бы дѣломъ необъяснимымъ. Что отступленія вовсе и не было дѣлаемо, — что во все послѣдующее время единственнымъ общимъ основаніемъ для причтенія къ лику святыхъ оставалось то же прославленіе даромъ чудотвореній, что и въ періодъ домонгольскій, въ этомъ удостовѣряютъ насъ положительныя доказательства, которыя точно такъ же мы имѣемъ за послѣдующее время, какъ и за періодъ домонгольскій. Мы говорили выше, что для причтенія къ лику святыхъ въ древней Греческой церкви святителей или іерарховъ должно быть предполагаемо иное основаніе помимо прославленія даромъ чудотвореній (выше стр. 423 sqq). Но отвѣтъ Константинопольскаго патріарха Іоанна Калеки нашему митрополиту Θεогносту на представ-

леніе послѣдняго о причтеніи къ лику святыхъ митрополита Петра ясно даетъ знать, что и въ Греческой церкви въ позднѣйшее время стало основаніемъ для причтенія святителей или іерарховъ къ лику святыхъ лишь то же прославленіе даромъ чудотвореній (выше стр. 81). А если позднѣйшая Греческая церковь склонялась къ сокращенію основаній, то невѣроятно было бы предполагать, чтобы наша Русская церковь, вопреки ей, имѣла наклонность къ ихъ (основаній) расширенію. Извѣстія о Макаріевскихъ соборахъ 1547-го и 1549-го годовъ положительнымъ образомъ свидѣтельствуютъ намъ, что такой наклонности Русская церковь не имѣла и что въ половинѣ XVI вѣка, какъ и въ періодъ домонгольскій, единственнымъ общимъ основаніемъ у насъ для причтенія къ лику святыхъ было прославленіе подлежащихъ усопшихъ даромъ чудотвореній. Выше мы ведемъ о семъ нарочитыя рѣчи (стр. 182 sqq) и, чтобы не повторяются, мы отсылаемъ туда читателя. Отъ конца XVI вѣка мы находимъ ясное свидѣтельство о томъ, что прославленіе даромъ чудотвореній было признаваемо у насъ единственнымъ основаніемъ для причтенія къ лику святыхъ, въ дѣлѣ канонизаціи преп. Іосифа Волоколамскаго. Въ 1589-мъ году преп. Іосифу подтвердительно установлено было соборомъ мѣстное празднованіе и при этомъ было сказано или сдѣлана была оговорка: „А впередъ Господь Богъ и пречистая Богородица прославить угодника своего великаго чудотворца Іосифа чудеса, и тогда пѣти и праздновати (ему) по всѣмъ святымъ мѣстомъ и по соборнымъ церквамъ“. Какъ мы говорили выше (стр. 203), оговорку собора должно понимать не въ томъ смыслѣ, что до 1589-го года у гроба преп. Іосифа совсѣмъ не совершалось чудесъ, а въ томъ смыслѣ, что до тѣхъ поръ онъ прославилъ себя чудесами недостаточно для того, чтобы быть причисленнымъ къ лику общихъ или общецерковныхъ святыхъ. Преп. Іосифъ былъ человѣкъ, имѣвшій великія заслуги предъ нашею церковію, какъ ревностнѣйшій борецъ противъ ереси Жидовствующихъ, написавшій въ защиту церкви отъ еретиковъ такое знаменитое твореніе, какъ его Просвѣтитель, и если, при всей его заслуженности передъ церковію, не нашли возможнымъ причислить его къ лику общецерковныхъ святыхъ, по причинѣ недостаточности чудесъ при его гробѣ:

то ясно, что чудеса считали единственнымъ основаніемъ для причисленія къ лику святыхъ. Что въ продолженіе XVII вѣка не послѣдовало ни какой перемѣны касательно основаній для причисленія къ лику святыхъ и какъ всегда прежде признавалось единственнымъ основаніемъ для сего прославленіе даромъ чудотвореній, на это мы имѣемъ ясное свидѣтельство отъ конца вѣка, именно—отъ 1690-го года. Въ 1690-мъ году монахи Соловецкіе обращались съ просьбою къ епископу Холмогорскому Аванасію объ установленіи мѣстнаго празднованія въ ихъ монастырѣ одному изъ основателей послѣдняго преп. Герману. Епископъ исполнилъ просьбу монаховъ и въ грамотѣ о празднованіи Герману между прочимъ пишетъ, что празднества въ честь святыхъ могутъ устроиться не иначе, какъ подъ условіемъ свидѣтельства достовѣрнаго о чудесахъ (см. выше стр. 215). Но если подъ условіемъ свидѣтельства достовѣрнаго о чудесахъ, то ясно, что не иначе, какъ подъ условіемъ наличности послѣднихъ.

Итакъ, единственнымъ общимъ основаніемъ для причтенія усопшихъ подвижниковъ благочестія къ лику святыхъ служило въ нашей церкви съ самаго ея начала и до позднѣйшаго времени прославленіе подвижниковъ даромъ чудотвореній ¹⁾. Но должны быть принимаемы немногіе случаи и исключеній. Креститель Руси вел. кн. Владимиръ причисленъ былъ къ лику святыхъ послѣ того, какъ гробъ его,

¹⁾ Утверждаютъ, будто въ концѣ XVII вѣка у насъ было сознано, что чудеса не всегда могутъ служить рѣшительнымъ доказательствомъ святости того или другаго угодника, и будто мысль эту, опираясь на Никона Черногорца, довольно ясно высказалъ соборъ 1678-го года, созванный патр. Іоакимомъ по дѣлу Анны Кашинской. Но утверждаемое представляетъ собою крайне страннаго свойства недоразумѣніе. Ни Никонъ Черногорецъ вовсе не говоритъ (Пандектъ слово 43), ни соборъ 1678-го года вовсе не повторяетъ за нимъ, что чудеса не всегда могутъ служить, и пр. Никонъ говоритъ, а соборъ повторяетъ за нимъ, что чудеса бываютъ истинныя отъ Бога и ложныя, на прельщеніе людей, отъ діавола, и что когда нужно признать кого либо святымъ, то надлежитъ смотрѣть, чтобы не принять послѣднихъ чудесъ за первыя и что для рѣшенія вопроса о томъ, какого рода чудеса, должна служить жизнь чудотворца, ибо истинныя чудеса можетъ творить только человекъ святой жизни. Но когда мы говоримъ о чудесахъ, то само собою разумѣется, что говоримъ о чудесахъ истинныхъ, и само собою разумѣется, что предполагаемъ отличеніе указаннымъ способомъ чудесъ истинныхъ отъ ложныхъ...

у котораго могли бы твориться чудеса, въ нашествіе Монголовъ погребенъ былъ подъ развалинами Десятинной церкви и причисленъ былъ къ лику святыхъ не въ Кіевѣ, а въ Новгородѣ. А поэтому со всею вѣроятностію нужно думать, что онъ причисленъ былъ къ лику святыхъ не какъ чудотворецъ, а именно какъ креститель Руси, имѣющій право на титулъ равноапостола (см. выше стр. 79—80). Нѣтъ извѣстій о чудотвореніяхъ при гробѣ преп. Антонія Печерскаго и болѣе вѣроятно думать, что онъ причисленъ былъ къ лику святыхъ не какъ чудотворецъ, а какъ такой великій подвижникъ, въ святости котораго не сомнѣвалась наша церковь и помимо свидѣтельства о немъ чудотвореній (которыми Богъ не благоволилъ прославить его по недовѣдомыхъ судьбахъ своимъ, какъ не благоизволилъ явити и его тѣлесныхъ останковъ или мощей,—выше стр. 84). Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ были установлены мѣстныя празднованія довольно многимъ Новгородскимъ епископамъ—архіепископамъ (выше стр. 231), о чудотвореніяхъ отъ мощей которыхъ также нѣтъ извѣстій, и должно думать, что установленіе празднованій имъ представляетъ собою аналогію съ тѣмъ установленіемъ въ древней Греческой церкви празднованій святителямъ какъ святителямъ (хотя бы и не были они чудотворцами), о которомъ говорили мы выше (стр. 424).

Когда мы говоримъ, что единственнымъ общимъ основаніемъ для причтенія усопшихъ подвижниковъ благочестія къ лику святыхъ служило въ нашей церкви прославленіе подвижниковъ даромъ чудотвореній: то мы разумѣемъ, что помимо сего условія или иначе, какъ не подъ этимъ условіемъ, усопшіе подвижники благочестія не были причисляемы въ нашей церкви къ лику святыхъ. Но, съ другой стороны, кромѣ или сверхъ сего условія не требовалось еще втораго условія, чтобы были обрѣтены нетлѣнными мощи подвижниковъ. Мощи были открываемы съ тою цѣлію, чтобы быть имъ предметомъ чествованія какъ святынѣ; открытыя онѣ были чествуемы какъ святыня. Но онѣ не составляли необходимаго условія для того, чтобы подвижникъ былъ причисленъ къ лику святыхъ: въ случаѣ наличности чудотвореній подвижникъ могъ быть причисленъ къ лику святыхъ и безъ ихъ (мощей) наличности; на оборотъ, при

наличности ихъ, но безъ наличности чудотвореній, подвижникъ не могъ быть причисленъ къ лику святыхъ. Что неглѣбнѣе мощей не составляло необходимаго условія для причтенія къ лику святыхъ или не требовалось какъ необходимое его условіе, это ясно показываетъ дѣйствительная исторія канонизаціи нашихъ святыхъ: нѣкоторые наши святые были канонизованы до открытія ихъ мощей; нѣкоторые наши святые были канонизованы спустя то или другое, и даже очень значительное, время послѣ открытія мощей; мощи довольно многихъ канонизованныхъ нашихъ святыхъ никогда не были открываемы ¹⁾.

¹⁾ *Канонизованы были до открытія мощей:* преп. Феодосій Печерскій, о времени канонизаціи котораго, какъ и слѣдующихъ святыхъ, см. выше, и мощи котораго открыты были въ 1091-мъ году (начальная лѣтопись подъ симъ годомъ); Никита епископъ Новгородскій, мощи котораго открыты были въ 1558-мъ году (1-я Новгородск. лѣтоп. въ Собр. лѣтт. III, 158); вел. кн. Михаилъ Ярославичъ, мощи котораго открыты были въ 1634-мъ году (*Ключевск.* стр. 424 нач.); митр. Петръ, мощи котораго открыты были въ 1472-мъ году (Никон. лѣт. VI, 41. Воскресенск. лѣт. въ Собр. лѣтт. VIII, 171 фп. и Софійская 2-я лѣт. *ibid.* VI, 196 нач.); Моисей, архіепископъ Новгородскій, мощи котораго открыты были въ 1686-мъ году (у *Филарета* подъ 25-мъ Января); Савва Звенигородскій, мощи котораго открыты были въ 1652-мъ году (у него же подъ 3-мъ Декабря); Максимъ юродивый Московскій, мощи котораго открыты были въ 1568-мъ году (у него же подъ 11-мъ Ноября); Александръ Свирскій, мощи котораго открыты были въ 1641-мъ году (у него же подъ 30 Августа); Ниль Столбенскій, мощи котораго открыты были въ 1667-мъ году (у него же подъ 7-мъ Декабря). *Канонизованы были спустя то или другое время послѣ открытія мощей:* Исаія епископъ Ростовскій, о времени канонизаціи котораго, какъ и слѣдующихъ святыхъ, см. выше, и мощи котораго открыты были въ 1164-мъ году; кн. Всеволодъ-Гавріиль Псковскій, мощи котораго открыты были въ 1192-мъ году (у *Филарета* подъ 11 Февраля); кн. Романъ Угличскій, мощи котораго открыты были въ 1486-мъ году (у него же подъ 3-мъ Февраля); Евѣимій Суздальскій, мощи котораго открыты были въ 1507-мъ году (у него же подъ 1-мъ Апрѣля); Стефанъ Махрищскій, мощи котораго открыты были въ 1550-мъ году (у него же подъ 14-мъ Юля); Арсеній епископъ Тверской, мощи котораго открыты были въ 1483-мъ году (у него же подъ 2-мъ Марта); Савватій Соловецкій, мощи котораго открыты были въ 1465-мъ году (у него же подъ 27-мъ Сентября); Варлаамъ Шенкурскій или Вяжескій, мощи котораго открыты были въ 1552-мъ году (у него же подъ 19-мъ Юля); Мартиніанъ Бѣлозерскій, мощи котораго открыты были въ 1514-мъ году (*Ключевск.* стр. 273); Германъ Соловецкій, мощи котораго открыты были въ 1627-мъ году (*Ключевск.* стр. 325). *Не были открываемы мощи:* Антонія Печерскаго, Кирилла Бѣлозерскаго, Нц-

2. Исторія канонизаціи значительной части подвижниковъ благочестія, которые причтены были къ лику святыхъ, начиналась со дня ихъ кончинъ: подвижникъ при своей жизни приобрѣталъ великую славу между людьми, и вслѣдствіе сего тотчасъ же послѣ его смерти начиналось почитаніе его памяти, выражавшееся извѣстнымъ опредѣленнымъ образомъ. Почитаніе другихъ подвижниковъ благочестія, предварявшее ихъ дѣйствительную канонизацію, начиналось спустя то или другое время послѣ ихъ кончины по какимъ либо сверхъестественнымъ знаменіямъ и указаніямъ. Наконецъ, иные подвижники благочестія были причитаемы къ лику святыхъ безъ этого предшествующаго ихъ почитанія: умиралъ подвижникъ и память его приходила въ забвеніе у людей; но потомъ, спустя то или другое время послѣ его кончины, Богъ неожиданно прославлялъ его даромъ чудотвореній, — и онъ причисляемъ былъ къ лику святыхъ.

Почитаніе усопшихъ подвижниковъ благочестія состояло, съ одной стороны, въ томъ, что при ихъ гробахъ возносились были молитвы о нихъ, а съ другой стороны—въ томъ, что надъ ихъ гробами устраивались нѣкоторые такъ сказать монументы въ честь ихъ, вмѣстѣ съ чѣмъ соединялось и нѣкоторое вещественное или видимое ихъ (подвижниковъ) чествованіе. Возношеніе молитвъ состояло въ томъ, что усердствовавшіе къ памяти подвижниковъ христіане приходили и пѣли при ихъ гробахъ панихиды о нихъ и что въ дни ихъ преставленія совершались о нихъ заупокойныя литургіи. Авторъ сказанія объ обрѣтеніи и открытіи мощей святителя Митрофана, которое вкратцѣ мы передали выше, говоритъ: „Память христіанскихъ и пастырскихъ добродѣтелей святителя Митрофана чтима была въ Воронежѣ со времени кончины его: усердствующіе приходили на мѣсто погребенія его и просили совершать о немъ панихиды“. Такъ это было и въ древнее время въ отношеніи къ тѣмъ подвижникамъ, память которыхъ начинала быть чтимою съ самаго времени ихъ погребенія. Что касается до за-

кона Радонежскаго, Іосифа Волоколамскаго и большинства изъ тѣхъ значительно многихъ святыхъ, о которыхъ употребляется выраженіе, что мощи ихъ подъ спудомъ, каковое выраженіе въ большей части случаевъ именно значитъ, что мощи не были открываемы (а въ немногихъ случаяхъ значитъ, что мощи были открываемы, но опять сокрылись).

упокойныхъ литургій въ день кончины, то пусть читатель сравниваетъ приведенныя нами выше распоряженія: архіепископа Новгородскаго Θεодосія о заупокойной литургіи по преп. Іаковѣ Боровицкомъ (стр. 97) и игумена Троицкаго Сергіева монастыря Арсенія о заупокойной литургіи по преп. Стефанѣ Махрицкомъ (стр. 201). Въ объясненіе усердія, которое побуждало людей совершать заупокойныя моленія о подвижникахъ, сейчасъ названный авторъ Сказанія о обрѣтеніи и открытіи мощей святителя Митрофана, говоритъ въ приложеніи къ сему послѣднему, что усердіе можно изъяснять не иначе, „какъ возникавшею изъ опытовъ увѣренностію, что молящемуся на земли о святителѣ Митрофанѣ сей святитель на небеси отвѣтствуетъ своею за него молитвою и такимъ образомъ небесный молитвенникъ благодѣтельствуетъ молитвеннику земному“. Устроеніе нѣкоторыхъ монументовъ надъ гробами подвижниковъ, соединявшееся съ вещественнымъ ихъ чествованіемъ, состояло въ слѣдующемъ. Если подвижникъ погребенъ былъ въ церкви, т. е. подъ церковію (подъ поломъ ея), то на полу церкви, надъ мѣстомъ могилы, устроилась гробница или надгробница, имѣвшая видъ раки съ мощами, подражаніемъ которой она была или видъ гроба, памятника ¹⁾, а если подвижникъ погребенъ былъ внѣ церкви, на открытомъ кладбищѣ или погостѣ, то надъ могилой ставилась небольшая часовня, а въ часовнѣ на могилѣ устроилась таже гробница или надгробница, что выше. Затѣмъ, въ обоихъ случаяхъ гробница покрывалась покровомъ и передъ нею ставилась свѣча, — объ устроеніи гробницъ или надгробницъ говорится въ сейчасъ указанныхъ нами распоряженіяхъ архіепископа Θεодосія и игумена Арсенія и еще въ распоряженіи патр. Филарета о перенесеніи тѣла преп. Адриана Пошехонскаго изъ пустаго мѣста, въ которомъ онъ былъ погребенъ, въ его монастырь (стр. 228) ²⁾ Иногда вмѣсто покрововъ

¹⁾ Слово „гробница“ употреблялось въ трехъ значеніяхъ—въ сейчасъ нами указанномъ, въ значеніи палатки или склена подъ церковію для погребенія тѣлъ покойниковъ или для поставленія поверхъ земли гробовъ съ тѣлами покойниковъ, и въ значеніи палатки или часовни надъ могилою (въсколькими могилами) на погостѣ или монастырѣ церковномъ. Собственное значеніе было второе.

²⁾ Говорится и извѣстно еще о гробницахъ надъ могилами или на могилахъ подвижниковъ и подвижницъ до ихъ канонизаціи или же остав-

полагаемы были на гробницахъ, которыя, какъ мы сказали, представляли собою подражанія ракамъ съ мощами святыхъ, изображенія подвижниковъ (сдѣланныя во весь ростъ, подобно тому какъ на верхнихъ доскахъ ракъ святыхъ пишутся ихъ изображенія). Въ томъ и другомъ случаѣ, совершенно сближая подвижниковъ съ настоящими святыми, не рѣдко поставляли предъ гробницами или вообще въ церквахъ и часовняхъ, въ которыхъ онѣ находились, иконы подвижниковъ (поясны ихъ изображенія, иконно написанныя). Какъ смотрѣла духовная власть на эти изображенія и иконы, которымъ, конечно, воздаемы были тѣже честь и поклоненіе, что изображеніямъ и иконамъ настоящихъ святыхъ, не имѣемъ свѣдѣній; но вѣроятно думать, что въ принципѣ онѣ признавались за злоупотребленіе, а на практикѣ были терпимы и допускаемы ¹⁾. Равнымъ образомъ, если вѣрить одному

шихся не канонизованными: Кипріяна Устюжскаго (*Барсукова* Источники агиографіи, col. 290 fn.); родителей преп. Сергія Радонежскаго Кирилла и Маріи въ Хотьковомъ монастырѣ; Пахомія Нерехотскаго (у *Филарета* подь 23-мъ Марта); Романа Киржачскаго (*И. Токмакова* Историко-статистическое описаніе города Киржача, стр. 243); Іакова Галичскаго (книжка неизвѣстнаго автора: „Святые угодники Божіи и подвижники Костромскіе“, напечатанная въ Костромѣ въ 1879-мъ году, стр. 124—125); Саввы Стромьнскаго (опись Троицкой Лавры 1641 г., ркн., л. 683); Данила Переяславскаго (Степени. кн. II, 233); Соломонида—Софіи, супруги вел. кн. Василя Ивановича (у *Филарета* подь 16-мъ Декабря); Ксенофонта Тутавскаго (помянутая опись Лавры 641 г., л. 808); Аванасія Сяндемскаго (книжка: „Сяндемская-Успенская пустынь. Историческо-статистическія замѣтки“. Москва, 1860, стр. 16); Нила Столбенскаго (у *Филарета* подь 7-мъ Декабря); Игватія Ломовскаго (Яросл. Епар. Вѣдомости 1872 г., № 50, col. 789); митр. Юасафа и Максима Грека въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ; Оерапонта Моценскаго (помянутая книжка о Костромскихъ святыхъ, стр. 123); Сергія Шухтомскаго (Ист. Іер. VI, 669 fn.); Нектарія, архіепископа Тобольскаго (Ист. Іер. V, 207).

¹⁾ Изображенія и иконы подвижниковъ до ихъ канонизаціи или оставшихся неканонизованными, упоминаются и извѣстны: Исаи епископа Ростовскаго (*Барсукова* Источники агиографіи, col. 228; тутъ и о поклоненіи иконѣ, какъ настоящей иконѣ); родителей преп. Сергія Радонежскаго Кирилла и Маріи; Кирилла Челмогорскаго (у *Филарета* подь 8-мъ Декабря); Пахомія Нерехотскаго (у него же подь 23-мъ Марта); Романа Киржачскаго (у *Токмакова* *ibid.*); Іакова Галичскаго (помянутая выше книжка о Костромскихъ святыхъ, стр. 124—125), Германа Соловецкаго (*Барсуков. ibid.*, col. 131); Александра Ошеченскаго (у *Филарета* подь 20-мъ Апрѣля); Кирилла Новосерскаго (Чт. Общ. Ист. и Древн. 1864 г. кв. III,

свидѣтельству, то при гробахъ подвижниковъ или усопшихъ людей, которые принимаемы были за подвижниковъ, не только пѣты были панихиды по нихъ, но дозволяемо было церковную властію пѣть молебны имъ: однако свидѣтельство не можетъ быть признано совершенно надежнымъ ¹⁾. Знаемъ только, что иногда народъ дѣйствительно изъявлялъ желаніе не молиться о нихъ посредствомъ панихидъ, а молиться имъ какъ бы уже настоящимъ или признаннымъ святымъ посредствомъ молебновъ, и что представители духовенства (но не власти духовной) иногда противились этому желанію, а иногда уступали ему ²⁾.

Были немногіе, представлявшіе собою исключеніе, подвижники, причтенію которыхъ къ лику святыхъ не предшествовало ни періода почитанія, ни періода забвенія, и

Слово на обрѣтеніе мощей Кирилла, стр. 7 fin); Данила Переяславскаго (*Барсуک. ibid. col. 148*); Стефана Озерскаго (у *Филарета* подъ 12-мъ Іюня), Ксенофонта Тутанскаго, Аеапасія Сяндемскаго, митр. Іоасафа и Максима Грека (см. предъидущ. примѣч.); Іоанна Яренскаго (*Ключевск. стр. 32*, прим. 2); Нила Столбенскаго (у *Филарета* подъ 7-мъ Декабря); Θεодосія Тотемскаго (у него же подъ 28-мъ Января); Сергія Шухтомскаго и Нектарія Тобольскаго (предъидущ. примѣч.); Димитрія Цилибинскаго (*Барсук. col. 162*); Корнилія Переяславскаго (у *Филарета* подъ 22-мъ Іюля); Маркелла Свирскаго (монаха Свирскаго монастыря,—Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. Синода, томъ I, col. 450; тутъ же и о томъ, что образу неканонизованнаго святаго, по дознанію оказавшагося мнимымъ, каковъ былъ Маркелъ, творимо было народомъ „обычное поклоненіе“). Еще см. ниже указъ св. Синода о злоупотребленіяхъ, практиковавшихся съ гробницами настоящихъ святыхъ, мощи которыхъ не были открыты. А для соображеній и для свѣдѣнія замѣтимъ еще, что въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ по описи его начала XVII вѣка были иконы митрополитовъ Геронтія и Макарія, см. Русской Исторической Библіотеки, издаваемой Археографической Коммиссіей, т. III, col. 314.

¹⁾ Суздальскаго собора ключарь Ананія Феодоровъ въ своемъ Историческомъ собраніи о богоспасаемомъ градѣ Суждалѣ увѣряетъ, будто патр. Іосифъ дозволилъ пѣть не только панихиды, но и молебны у гроба Соломонины, въ схимномъ монашествѣ Софіи, разведенной супруги вел. кн. Василія Ивановича, погребенной въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ, см. во *Временникѣ* Общ. Ист. и Древн. кн. XXII, стр. 56. О св. Димитріи, митрополитѣ Ростовскомъ, сообщается, что въ 1705-мъ году онъ написалъ тропарь и кондакъ чтившемуся (и чтущемуся) въ Переяславлѣ подвижнику Корнилію, см. *Филарета* Русскихъ святыхъ подъ 22-мъ Іюля; во вѣроятствѣ, что сочинилъ не для общественной, каковы молебны, а для частной или домашней къ нему молитвы, о которой рѣчь будетъ ниже.

²⁾ См. у *Ключевскаго* въ *Житіяхъ*, стр. 388.

которые были канонизованы почти тотчасъ или въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ своей каждой кончины. Раздѣляясь на два класса, это были—или подвижники, которые прославились какъ чудотворцы еще при своей жизни и которые были канонизованы тотчасъ или въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ кончины именно въ качествѣ таковыхъ живыхъ или такъ сказать прижизненныхъ чудотворцевъ (Ѳеодосій Печерскій, Сергій Радонежскій, Кириллъ Бѣлозерскій); или же подвижники, которые прославлены были отъ Бога многими чудотвореніями тотчасъ или въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ своей кончины и причтеніе которыхъ къ лику святыхъ и совершено было поэтому исключительнымъ образомъ скоро (митр. Петръ и нѣкоторые другіе прежде и послѣ него).

3. Постепенно совершались чудеса при гробѣ подвижника, начавшись болѣе или менѣе вскорѣ послѣ его кончины, или же начинали вдругъ совершаться спустя продолжительное время послѣ кончины: но накоплялось значительное количество чудесъ или по крайней мѣрѣ являлось нѣкоторое ихъ количество; о чудесахъ, которымъ велась старательная запись, доносимо было подлежащей церковной власти съ присоединеніемъ или безъ присоединенія прямого ходатайства о причтеніи подвижника къ лику святыхъ; церковная власть удостовѣрялась въ справедливости извѣстій о чудесахъ, для чего производила „свидѣтельство“ ихъ, т. е. дознаніе о нихъ, и, когда убѣждалась въ пеложности и въ незатѣйности чудесъ, причисляла подвижника къ лику святыхъ или совершала его канонизацію, назначая день празднованія его памяти. Такимъ образомъ, полный процессъ канонизаціи составляли: записываніе чудесъ; донесеніе о нихъ церковной власти съ присоединеніемъ или безъ присоединенія прямого ходатайства о совершеніи канонизаціи; дознаніе церковной власти объ истинности чудесъ, и, наконецъ, самое причтеніе подвижника къ лику святыхъ или самая его канонизація, съ назначеніемъ дня для празднованія его памяти.

а) Монастыри, къ основателямъ и настоятелямъ которыхъ принадлежало большинство подвижниковъ, удостоенныхъ причтенія къ лику святыхъ, двоякимъ образомъ заинтересованы были въ томъ, чтобы ихъ подвижники, про-

славленные отъ Бога даромъ чудотвореній, причисляемы къ лику святыхъ: во-первыхъ, чрезъ сіе причисленіе они (подвижники) сподоблялись той славы, которая имъ подобала и заботиться о которой составляло долгъ монастырей; во-вторыхъ, сподобленные подобающей имъ славы они сею именно славою содѣйствовали матеріальному благосостоянію монастырей, сзывая въ нихъ богомольцевъ и привлекая къ нимъ щедрость благотворителей. Помимо монастырей въ записываніи чудесъ, совершавшихся при гробахъ подвижниковъ, что необходимо было для ихъ канонизаціи, была заинтересована и церковная власть, такъ какъ приумноженіе числа святыхъ служило къ приумноженію славы церкви, отъ лица которой, какъ должно думать, и было вмѣняемо подлежащимъ лицамъ въ нарочитую заботу записываніе чудесъ, совершавшихся у гробовъ подвижниковъ. По всѣмъ этимъ причинамъ въ монастыряхъ обыкновенно велись тщательныя записи о чудесахъ, совершавшихся при гробахъ ихъ подвижниковъ. Смотри по искусству записчиковъ, эти записи иногда были очень обстоятельны, подробно передавая исторіи чудесныхъ исцѣленій, иногда же очень не обстоятельны, говоря лишь кратко, что такой-то человѣкъ получилъ чудесное исцѣленіе отъ такой-то болѣзни. А такъ какъ искусство записыванія, вмѣстѣ со всѣмъ искусствомъ литературнымъ, вовсе у насъ не процвѣтало: то гораздо болѣе записей плохихъ, чѣмъ хорошихъ. Но понятно, что литературное достоинство записей не имѣло значенія въ отношеніи къ ихъ достовѣрности ¹⁾.

б) Настоятели монастырей доносили подлежащей церковной власти о чудесахъ, совершавшихся при гробахъ подвижниковъ, которые почивали въ стѣнахъ монастырей, съ одной стороны, бывъ побуждаемы къ сему однимъ или другимъ изъ сейчасъ выше указанныхъ своихъ интересовъ или же обоими вмѣстѣ, а съ другой стороны — потому, что это, какъ должно думать, составляло ихъ обязанность (по указанному выше и подобно тому, какъ это составляетъ ихъ

¹⁾ Въ житіяхъ и въ записяхъ о чудесахъ приходится встрѣчать жалобы, что-де по небреженію въ теченіе долгаго времени не было записываемо чудесъ. Но въ этомъ сваливаніи или въ этой ссылкѣ на небреженіе вѣроятнѣе разумѣть отсутствіе самыхъ чудесъ.

обязанность и въ настоящее время). Если нѣкоторые настоятели монастырей присоединяли къ донесеніямъ о чудесахъ, совершившихся при гробахъ подвижниковъ, прямыя просьбы о причисленіи подвижниковъ къ лику святыхъ: то, конечно, нужно думать, что съ особенною силою побуждались они искать прославленія подвижниковъ однимъ и другимъ изъ указанныхъ нами интересовъ. Впрочемъ, должно оговориться. По всей вѣроятности, обращались съ просьбами къ подлежащей церковной власти о причисленіи подвижниковъ къ лику святыхъ не только тѣ немногіе настоятели монастырей, о которыхъ намъ извѣстно это положительнымъ образомъ, но и многіе другіе. Очень вѣроятно даже предполагать, что эти прямыя просьбы о причисленіи подвижниковъ къ лику святыхъ составляли общій принятый обычай и общее установленное правило. Мы не знаемъ, какъ обязаны были настоятели монастырей доносить подлежащимъ церковнымъ властямъ о чудесахъ, совершившихся при гробахъ подвижниковъ, — о каждомъ ли чудѣ отдѣльно или о такомъ заразъ количествѣ ихъ, которое по ихъ мнѣнію давало право на то, чтобы ходатайствовать о причтеніи подвижника къ лику святыхъ. Если о каждомъ чудѣ отдѣльно, то просьба о причтеніи подвижника къ лику святыхъ, конечно, не могла сопровождать донесеніе о первомъ же чудѣ, совершившемся у его гроба, и въ семъ случаѣ нужно будетъ представлять дѣло такъ, что практикой было установлено какое либо правило относительно того, послѣ какого количества чудесъ дозвоительно было возбуждать ходатайство о причтеніи подвижника къ лику святыхъ.

Подлежащую церковную власть для настоятелей монастырей, которой они должны были доносить о чудесахъ, совершавшихся при гробахъ подвижниковъ, составляли ихъ епархіальные архіереи. Но причислять къ лику святыхъ общихъ или общецерковныхъ имѣлъ право только представитель высшей власти церкви, каковъ былъ митрополитъ-патріархъ, и въ извѣстіяхъ намъ представляется дѣло такъ, что настоятели монастырей обращаются съ своими просьбами о причтеніи подвижниковъ къ лику святыхъ непосредственно къ сему представителю высшей церковной власти. Должно понимать это однако не такъ, чтобы они обраща-

лись къ представителю высшей власти (митрополиту-патріарху), обходя своихъ архіереевъ или помимо послѣднихъ, а такъ, что они испрашивали у архіереевъ дозволеніе на это, и что только въ извѣстіяхъ намъ нарочито не говорится объ этомъ, какъ о дѣлѣ само собою предполагаемомъ.

Мы сказали выше, что въ записываніи чудесъ, совершавшихся при гробахъ подвижниковъ, заинтересованы были, съ одной стороны, монастыри, въ стѣнахъ которыхъ находились гробы подвижниковъ, а съ другой—церковная власть какъ попечительница о славѣ церкви. Мы знаемъ время, когда этотъ высшій интересъ церкви заставлялъ нашу церковную власть нарочито и старательно изыскивать подвижниковъ благочестія, которые были бы достойны причтенія къ лику святыхъ. Это—время Макаріевское.

в) Церковная власть, имѣя свѣдѣнія о такомъ количествѣ чудесъ какого-либо подвижника, которое давало ему право быть причисленнымъ (дѣлало обязательнымъ его причисленіе) къ лику святыхъ, учиняла „свидѣтельство“ чудесъ или производила дознаніе объ ихъ достовѣрности. Это дѣлалось такимъ образомъ, что въ монастырь, въ которомъ находились мощи подвижника, или въ городъ, въ селеніе, если имѣлъ мѣсто рѣдкій случай находенія мощей въ приходской или у приходской церкви, посылались слѣдователи, представлявшіе изъ себя иногда цѣлую комиссію, состоящую изъ четырехъ или трехъ человѣкъ (выше стрр. 201, 214), иногда ограничивавшіеся числомъ двоихъ и одного (стрр. 205, 210 и др.), и что слѣдователи и производили дознаніе на самомъ мѣстѣ совершенія чудесъ. Подъ чудесами разумѣются чудесныя исцѣленія при гробахъ подвижниковъ отъ разныхъ болѣзней, и дознаніе состояло въ томъ, что слѣдователи спрашивали самихъ исцѣленныхъ, ихъ духовныхъ отцовъ и всякихъ ихъ знакомыхъ, производя въ послѣднемъ случаѣ если не всегда, то иногда, такъ называемый повальный обыскъ. Патріархъ Филаретъ Никитичъ сообщалъ царю Михаилу Ѳеодоровичу, что слѣдователи, посланные для дознанія о чудесахъ преп. Макарія Унженскаго („для свидѣтельства Макарія, Унженскаго чудотворца“) „всякихъ исцѣлѣвшихъ людей розпрашивали и свидѣтелей про нихъ и про ихъ исцѣленье ихъ родимцовъ и отцовъ ихъ духовныхъ и иныхъ людей, которые тѣхъ исцѣлѣвшихъ людей

знають и про то ихъ исцѣленье вѣдаютъ, передъ собою ставили“ ¹⁾). На соборѣ 1547-го года царь Иванъ Васильевичъ съ митр. Макаріемъ поручали епископамъ „во всякихъ порученныхъ имъ предѣлахъ, — во градѣхъ и въ монастыряхъ и въ пустыняхъ и въ весѣхъ извѣстно пытать и обыскивати о великихъ новыхъ чудотворцеѣхъ священными соборы и игумены и священноиноки и иноки и пустынники и князьями и бояры и богобоязливими людьми“ ²⁾). Въ 1624-мъ году по указу патр. Филарета митрополитъ Новгородскій Макарій поручалъ одному своему боярскому сыну вмѣстѣ съ однимъ игуменомъ произвести дознаніе о чудесахъ преп. Іоанна и Логина Яренгскихъ „окольными монастыри и государевыми черными и монастырскими волостями и всякими людьми сыскати всякими сыски накрѣпко“ (выше стр. 210) ³⁾). Въ 1629-мъ году Новгородскій митрополитъ Кипріанъ посылалъ произвести дознаніе о чудесахъ преп. Артемія Веркольскаго „тутошними окольными игумены и попы и дьяконы“ (выше стр. 211). Въ 1625 — 1628-мъ году Кирилловскій игумень Филиппъ, производившій по порученію Ростовскаго митрополита Варлаама дознаніе о чудесахъ преп. Кирилла Новозерскаго, дѣлалъ допросъ всѣмъ гражданамъ Бѣлозерскимъ и Бѣлозерскаго уѣзда властямъ и протопопу, т. е. Бѣлозерскому, и священникамъ и всякихъ чиновъ многимъ людямъ (выше стр. 212). И само по себѣ необходимо предполагать и положительнымъ образомъ свидѣтельствуется намъ, что причтеніе къ лику святыхъ имѣло мѣсто только послѣ достовѣрнаго дознанія о чудесахъ подвижниковъ, а затѣмъ должно вѣровать, что божественный промыселъ не могъ допустить, чтобы фальшь примѣшалась къ такому важному дѣлу, какъ причтеніе къ лику святыхъ ⁴⁾.

¹⁾ См. Письма русскихъ государей, т. I, стр. 27, col. 2 нач.

²⁾ Стоглава гл. 4, Казанск. изд. стр. 44.

³⁾ Для произведенія допроса объ исцѣленныхъ „окольныхъ“ ихъ людямъ или ихъ односельцамъ и однодеревенцамъ игумень съ боярскимъ сыномъ не вызывали послѣднихъ къ себѣ, а сами объѣхали мѣста ихъ жительства (*Ключевск.* стр. 426): это, очевидно, для того, чтобы избавить окольныхъ людей отъ волокиты и напрасной траты времени.

⁴⁾ Утверждаютъ иѣкторые, будто совершеніе у насъ обыска или дознанія о чудесахъ по мѣрѣ теченія времени все болѣе и болѣе осложня-

г) Въ чемъ состоялъ самый чинъ, какъ совершалось самое торжество причтенія къ лику святыхъ или канонизаціи, положительныхъ свѣдѣній относительно этого мы вовсе не имѣемъ, потому что ни объ одной частной канонизаціи вовсе не говорится, какимъ чиномъ она совершалась. Со всею вѣроятностію должно думать, что самымъ представителемъ церковной власти, который совершалъ причтеніе къ лику святыхъ или канонизацію, — былъ ли то епархіальный архіерей или митрополитъ - патріархъ, не было совершаемо чина или торжества, подобнаго тому, которое совершаетъ Римскій папа, и что все дѣло съ его стороны ограничивалось опредѣленіемъ и указомъ (какъ это и въ настоящее время), а что торжество совершалось лишь на мѣстѣ нахождения гроба съ тѣлесными останками канонизованнаго святаго. Относительно этого послѣдняго торжества должно думать, какъ ничего болѣе и нельзя думать, что оно состояло въ возможно свѣтло обставленномъ праздничномъ служеніи новому святому, при чемъ, по указанію извѣстныхъ намъ и близко идущихъ сюда распоряженій церковной власти ¹⁾,

лось и будто, наконецъ, оно превратилось у насъ въ продолжительное, сложное и иногда мелочное слѣдствіе, носящее на себѣ всѣ слѣды канцелярскихъ формальностей. Но все это есть одинъ изъ совершеннѣйшихъ вздоровъ, принадлежащихъ нѣкоторымъ. На самомъ дѣлѣ никакого осложненія въ совершеніи обыска у насъ не происходило и онъ оставался у насъ однимъ и тѣмъ же съ древняго и до позднѣйшаго времени, какъ остается все тѣмъ же и въ настоящее время (создаютъ осложненіе отчасти, вѣроятно, на основаніи того общаго положенія, что все-де въ исторіи съ теченіемъ времени осложняется, а отчасти, можетъ быть, потому, что читали дѣйствительно объ очень сложномъ обыскѣ въ католической Церкви, и если бы въ подтвержденіе словъ: „мелочное слѣдствіе, носящее на себѣ всѣ слѣды канцелярскихъ формальностей“, потребовать положительныхъ свидѣтельствъ, то люди, *видящіе соніе*, оказались бы истинно въ плачевномъ положеніи).

¹⁾ Разумѣемъ распоряженія Новгородскаго архіепископа Феодосія о празднованіи перенесенія мощей Іакова Боровицкаго, — выше стр. 97, и распоряженіе патр. Филарета о погребеніи въ монастырѣ тѣла Андріана Пошехонскаго, — выше стр. 229. — Подаваніе милостыни нищимъ и ихъ кормленіе на всякихъ празднествахъ составляло древній нашъ обычай, см. моей Исторіи Русской Церкви I, 2,750 sub fin. Что касается въ частности до подаванія милостыни нищимъ и до ихъ кормленія на праздникахъ, о которыхъ говоримъ, то монахъ Іаковъ и преп. Несторъ свидѣтельствуютъ, что вел. кн. Ярославъ то и другое сдѣлалъ на праздниѣ установленія памяти Бориса и Глѣба; послѣдній пишетъ: „створи же христюбець

должны быть предполагаемы нарочитый созывъ всего окрестнаго духовенства со всѣмъ окрестнымъ населеніемъ и болѣе или менѣе щедрая милостыня нищимъ (которыхъ въ старое время у насъ было еще болѣе, чѣмъ теперь, и которые стекались на подобныя торжества, нѣтъ сомнѣнія, въ огромномъ числѣ), и при чемъ отчасти на основаніи тѣхъ же распоряженій, отчасти само по себѣ, вѣроятно думать, что для совершенія торжества пріѣзжалъ самъ епархіальный архіерей или присылалъ своихъ нарочныхъ уполномоченныхъ.

д) Днемъ для ежегоднаго празднованія святому обыкновенно назначался день его кончины, если былъ извѣстенъ; если нѣтъ, то день обрѣтенія мощей (если таковое имѣло мѣсто), день ангела. Иъ некоторымъ святымъ праздновалось не по одному разу въ году, а по нѣскольку разъ, — въ день кончины, въ день обрѣтенія мощей, въ день перенесенія мощей (если таковое бывало), въ день ангела. Примѣръ монаховъ Волоколамскаго монастыря, которые въ 1589-мъ году на своемъ соборѣ уложили праздновать у себя въ монастырѣ преп. Іосифу три раза въ году (см. выше стр. 202), показываетъ, что право назначенія другихъ празднованій святому, сверхъ назначеннаго церковною властію при его канонизаціи, предоставлено было монастырскимъ братствамъ.

Извѣстно нѣсколько примѣровъ того, что празднованіе святому вмѣсто одного раза устанавливаемо было по два и по три раза. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это значить, что празднованіе было установлено, пришло въ забвеніе или

(князь) царь великъ въ праздникъ святою нѣ токмо бояромъ, нъ (но) и всѣмъ людемъ, паче же нищимъ и всѣмъ вдовицамъ и всѣмъ убогимъ, повелѣ же и отъ имѣнія своего даяти имъ". Что на особыя церковныя празднества бывали у насъ огромныя стеченія народа еще въ самое древнее время, объ этомъ сообщается намъ монахомъ Іаковомъ или его дополнителемъ, въ разсказѣ объ освященіи въ 1115-мъ году каменной церкви, посвященной Борнеу и Глѣбу, въ Вышгородѣ. Именно здѣсь читается: „ту бѣ съшлося отъ всеѣ русьскы землѣ и отъ нѣхъ странъ и много множество людіи, и князи, все боярство, и все старѣшинство и воеводы вся русьскы землѣ и вси предрѣжащая страны вся и сѣроста реци — всяко множество ту бѣаше и всяка область и нси богатін, и убозін, сѣдравіи же и болящїи, яко исполнитися граду всему и по стѣнамъ граднимъ не вмститься“.

прекратилось и снова было установлено (празднованія Никитѣ епископу Повгородскому и вел. кн. Андрею Боголюбскому, — выше стрр. 73и190, 76и216); въ другихъ случаяхъ это значить, что послѣ установленія мѣстнаго празднованія потомъ было установлено общее празднованіе (многіе святые соборовъ 1547-го и 1549-го годовъ, стрр. 91sqи189sq); въ третьихъ случаяхъ это значить, что мѣстное празднованіе святымъ, установленное епархіальными архіереями, подтверждено было главою Русской церкви—митрополитомъ (нѣкоторые святые тѣхъ же соборовъ, см. тѣ же страницы); наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ это, кажется, значить, что дѣлаемы были неудачныя попытки обратить мѣстныхъ святыхъ въ общихъ (мы говорили выше, что такъ должно понимать вторую канонизацію преп. Іосифа Волоколамскаго, — стр. 203: вѣроятно, также пужно понимать и вторичную канонизацію Аврамія Чухломскаго, — стр. 209).

Необходимое условіе для того, чтобы быть причисленнымъ къ лику святыхъ, составляло прославленіе даромъ чудотвореній. Но, наоборотъ, не должно представлять дѣла такъ, чтобы все подвижники, прославленные даромъ чудотвореній, причислены были къ лику святыхъ: указываютъ довольно значительное число таковыхъ непричисленныхъ къ святымъ подвижниковъ, иныя изъ которыхъ, можетъ быть, еще ждутъ своего часа, а инымъ изъ которыхъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ мѣстомъ въ святцахъ небесныхъ не предназначено мѣста въ святцахъ земныхъ.

Выше мы указывали случаи аннулированія или уничтоженія канонизаціи понятныя для насъ. Укажемъ здѣсь случай, который останется для насъ непонятнымъ. Рѣчь идетъ о Кириллѣ чудотворцѣ Вельскомъ, т. е. города Вельска Вологодской губерніи, о которомъ мы сдѣлаемъ буквальный выписку изъ „Источниковъ агіографіи“ Барсукова, по немѣнію въ рукахъ той книги, изъ которой сдѣлано Барсуковымъ заимствованіе. „Кириллъ, чудотворецъ Вельскій, жилъ когда Новгородъ былъ еще не за Московскимъ государемъ (за которымъ онъ сталъ съ 1478-го года); мощи его почивали въ Никольской церкви Вельскаго погоста, но когда церковь сгорѣла, то и онѣ сдѣлались жертвою пламени, такъ что послѣ пожара собрано было отъ нихъ нѣсколько костей, которыя и хранились въ алтарѣ нынѣшней

каменной Троицкой церкви; по образованіи изъ Вельскаго погоста города Вельска (что было въ 1780-мъ году) перестали призывать Кирилла въ церковныхъ службахъ, но чтобы удовлетворить требованію народа, привыкшаго къ торжественному празднованію его памяти (9-го Іюня), одинъ изъ престоловъ кладбищенской церкви посвятили Кириллу Бѣлозерскому; остатки мощей праведнаго Кирилла погребены на престольномъ мѣстѣ сгорѣвшей церкви...; икона его и донныѣ стоятъ въ иконостасѣ теплаго собора, и народъ глубоко чтить своего угодника“... (с. 306).

4. Причтеніе какого либо подвижника благочестія къ лику святыхъ требовало, чтобы составлена была служба ему и было написано житіе его. Служба нужна была для того, чтобы по ней совершаемо было празднованіе святому; а что касается до житія, то оно нужно было какъ оправдательный документъ относительно того, что канонизованный святой былъ истинный святой. Подвижники благочестія причисляемы были къ лику святыхъ потому, что при ихъ гробахъ совершались чудеса. Но чудеса, какъ учить Никонъ Черногорецъ ¹⁾, бываютъ двоякія: истинныя, которыя совершаетъ Богъ чрезъ своихъ святыхъ, и ложныя, которыя, на прельщеніе людей, производитъ діаволь чрезъ свои орудія. Истинныя святыя познаются отъ ихъ жизни, по ихъ дѣламъ: слѣдовательно, для такого-то ихъ познанія и для такого-то относительно нихъ увѣренія и необходимы ихъ житія. Кромѣ сего, житія святыхъ, въ видѣ сокращенныхъ или проложныхъ сказаній о нихъ, необходимы были для чтенія на службахъ ихъ.

Очень не рѣдко, если не большею частію, было такъ, что житіе святаго и служба ему готовы были къ его канонизаціи. Мы говорили выше, что канонизаціи нѣкоторыхъ святыхъ предшествовалъ періодъ „почитанія“, начинавшійся со дня кончины. Вопросъ о канонизаціи этихъ святыхъ былъ почти что заранѣе рѣшенный вопросъ и состоялъ только въ томъ: скоро или не скоро она (канонизація) совершится. Житія со службами если не всѣхъ рѣшительно этихъ святыхъ, то значительнаго большинства ихъ и были приготовлены до ихъ канонизаціи, ибо гораздо удобнѣе было совершиться послѣдней съ готовыми житіемъ и служ-

¹⁾ Пандектъ слово 43-е.

бою, чѣмъ безъ нихъ. Церковной власти, которой предлагало канонизовать подвижника, во всякомъ случаѣ нужно было имѣть біографическія свѣдѣнія о семъ послѣднемъ, такъ что въ случаѣ отсутствія житія его свѣдѣнія эти должны были быть представлены устно; но, конечно, гораздо предпочительнѣе устныхъ свѣдѣній, которыя во всякомъ случаѣ не могли бы дойти до народа, была нарочито составленная біографическая записка, каковую представляло изъ себя житіе. Равнымъ образомъ, гораздо лучше было и то, чтобы святому тотчасъ послѣ его канонизаціи начато было празднованіе по собственной его службѣ, нежели то, чтобы празднованіе это болѣе или менѣе продолжительное время, до изготовленія собственной службы, совершалось по общей минеѣ.

Само собою понятно, что службы святымъ, составленныя до ихъ канонизаціи, не могли имѣть общественнаго употребленія, ибо нельзя совершать общественной службы святому, который еще не признанъ святымъ. Но допускалось ихъ частное употребленіе: люди, имѣвшіе вѣру къ неканонизованнымъ подвижникамъ, какъ къ достойнымъ молитвенникамъ предъ Богомъ, могли совершать по нимъ моленія послѣднимъ домашнія или кельйныя. Знаемъ одинъ примѣръ оффиціальнаго признанія церковною властію такого домашняго употребленія службъ, написанныхъ неканонизованнымъ подвижникомъ. Монахъ Іосифова Волоколамскаго монастыря Фотій или Фатѣй, ученикъ современнаго преп. Іосифу подвижника монастыря Кассіана Босаго, написалъ службу Іосифу и представилъ ее митрополиту Макарію: „великій же свѣтильникъ, вселенскій учитель, пресвященный Макарій митрополитъ, — читается извѣстіе въ надписаніи службы, — ввздрѣвъ въ сію службу и благословилъ старца Фатѣя въ кельи по ней молитвовати и до празднованія соборнаго изложенія“. Въ описаніи кончины Тверскаго епископа Акакія, бывшаго изъ постриженниковъ Волоколамскаго монастыря, которая послѣдовала въ Январѣ 1567-го года, читаемъ о томъ же слѣдующее: „Владыка же нача благодарити старца Фатѣя, ученика великаго старца Кассіана Босова, что подвигнулся на таковое великое дѣло, составить канунъ и всю службу преподобному игумену Іосифу; да и то владыкъ радостно, что составивъ Фатѣй и извѣстно

учинилъ Макарію митрополиту всяя Русіи и благословеніе отъ митрополита пріялъ, еже въ кельи молитвами по ней и до празднованія соборнаго изложенія; и потомъ паки владыка нача глаголати преподобному игумену Іосифу тропарь (т. е. составленный Фатѣемъ): Яко постникомъ удобреніе и отцемъ красота..., и паки владыка нача глаголати преподобному Іосифу кондакъ: Житія треволненія и мятежа мірская“... ¹⁾

Если житіе подвижника и служба ему были приготовлены до канонизаціи, то при возбужденіи дѣла о сей послѣдней онѣ представляемы были церковной власти, которая разсматривала ихъ, въ случаѣ нужды исправляла и одобряла. О соборѣ 1549-го года сообщается, что на немъ положены или ему представлены были каноны новыхъ чудотворцевъ и житія ихъ, которыя и свидѣтельствованы были „всѣми священными соборы“, т. е. всѣми присутствовавшими на соборѣ ²⁾. Патр. Іову съ соборомъ, по случаю канонизаціи преп. Іосифа Волоколамскаго, представлены были въ 1591-мъ году тропарь и кондакъ и стихиры и канонъ и вся служба Іосифу, и патріархъ вмѣстѣ съ соборомъ свидѣтельствовалъ ихъ и по благословенію его они были исправлены ³⁾. Тому же патріарху Іову съ соборомъ, по случаю канонизаціи преп. Корнилія Комельскаго, представлены были въ 1600-мъ году стихиры, канонъ и житіе Корнилія, и патріархъ слушалъ соборно стихиры и канонъ и житіе и нашолъ, что они „писаны по образу и по подобію, якожь и прочимъ святымъ“ ⁴⁾. Патр. Іоакиму съ соборомъ, по случаю канонизаціи преп. Никандра Псковскаго, представлены были въ 1686-мъ году житіе Никандра и служба ему, которыя были по его приказанію читаны на соборѣ и получили отъ него одобреніе ⁵⁾. Не знаемъ, насколько тщательны были соборныя свидѣтельствованія житій и каноновъ,—вѣроятноже, что не особенно тщательны;

¹⁾ См. у *Строева* въ Библіологическомъ Словарѣ, стрр. 157 нп. и 288.

²⁾ Стоглава гл. 4, Казанск. изд. стр. 45.

³⁾ См. у *Строева* въ Библіолог. Словарѣ, стр. 158 примѣч. (Волоколамская рукопись, изъ которой сдѣлана Строевымъ выписка, въ настоящее время есть № 381-й и находится въ бібліотекѣ нашей Академіи).

⁴⁾ Акты Экспед., т. II, № 222, стр. 379.

⁵⁾ См. у *Ключевск.* стр. 392.

по сохранившіеся до настоящаго времени житія и каноны даютъ видѣть, что предъявлялись къ нимъ требованія самыя скромныя: мало малъски и сколько нибудь житія и каноны написаны были „по образу и по подобію“, — и считалось достаточнымъ ¹⁾.

5. Святые раздѣляются на два класса, — на общихъ и мѣстныхъ. Первые суть тѣ святые, которымъ празднуется во всей Русской церкви; вторые суть тѣ святые, которымъ празднуется или только въ одной какой либо губерніи (послѣ прежняго празднованія въ одной какой либо области) или даже въ одномъ какомъ нибудь монастырѣ, одной какой нибудь церкви. Раздѣленіе святыхъ на мѣстныхъ и общихъ взято нами съ примѣра Грековъ, у которыхъ въ древнѣйшее время, какъ говорили мы выше (стр. 426 sqq), наибольшая часть святыхъ были мѣстными святыми, у которыхъ очень много было мѣстныхъ святыхъ еще и въ то время, какъ мы приняли христіанство, и у которыхъ это раздѣленіе святыхъ на общихъ и мѣстныхъ остается и до настоящаго времени. Въ первые три вѣка христіанства на Руси до утвержденія престола великокняжескаго въ Москвѣ и до перенесенія въ ту же Москву каѳедры митрополіи только три святые были канонизованы у насъ къ общему празднованію во всей землѣ, именно—три первые по времени наши святые: князя Борисъ и Глѣбъ и преп. Феодосій Печерскій, — послѣдній къ общему празднованію какъ будто не совѣмъ полному (выше стр. 72), всѣ же остальные наши святые этихъ трехъ первыхъ вѣковъ были святые мѣстные, — или цѣлыхъ извѣстныхъ областей, областныя, или же отдѣльныхъ монастырей и церквей. На Москвѣ до митр. Макарія два святые были канонизованы къ общему празднованію и два святые, по всей вѣроятности, безъ нарочитой канонизаціи, а сами собой стали общими святыми: первые два святые были митрополиты Петръ и Алексій, вторые два святые были Сергій Радонежскій и

¹⁾ Мы приводили выше замѣтки о службахъ преп. Александру Ошевскому и Антонію Сійскому: „А пѣти по общей минеи для того, что слогъ (собственной службы) худъ добръ...; а слогъ худъ, пѣти лучше по общей минеи“. Желающихъ ближе ознакомиться съ житіями Русскихъ святыхъ и службами имъ отсылаемъ къ прекрасному сочиненію *В. О. Ключевскаго*: „Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ“,

Кирилль Бѣлозерскій; а затѣмъ, всё другіе святыя этихъ двухъ съ половиной или съ четвертью вѣковъ также были мѣстными святыми въ обширѣйшемъ или въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова. Но Москва, сознавъ себя центромъ единого Русскаго государства, начала считать своими и областныхъ святыхъ и начала имъ у себя праздновать, — подразумѣвается, въ кафедральномъ храмѣ митрополитовъ Успенскомъ соборѣ. Становясь Московскими святыми, мѣстные святыя становились чрезъ то до нѣкоторой степени общими святыми (ибо Москва была единою или общею представительницею всей Руси). Общихъ святыхъ въ сейчасъ указанномъ нами смыслѣ, помимо названныхъ общихъ святыхъ въ собственномъ смыслѣ, ко времени митр. Макарія было 15-ть (см. выше стр. 98). Митр. Макарій, по причинамъ и побужденіямъ, которыя указаны нами выше (стр. 181), передъ соборомъ 1547-года установилъ общее въ собственномъ смыслѣ слова празднованіе сейчасъ помянутымъ 15-ти святымъ и потомъ на соборахъ 1547-го и 1549-го годовъ установилъ таковое же общее празднованіе еще 30-ти святымъ. Послѣ митр. Макарія, т. е. собственно послѣ собора 1549-го года, и до учрежденія св. Синода было почти то же самое, что отъ начала христіанства до Макарія: сравнительно очень небольшая часть святыхъ канонизованы къ общему празднованію и наибольшая часть святыхъ канонизованы къ мѣстному празднованію. Послѣ собора 1549-го до учрежденія св. Синода всѣхъ святыхъ канонизовано до 150-ти, — говоримъ до 150-ти потому, что точная цифра всѣхъ канонизованныхъ святыхъ, о чемъ мы вели нарочную рѣчь выше, остается намъ неизвѣстною. Изъ этого числа около 150-ти находится въ нынѣшнемъ церковномъ Уставѣ какъ общихъ святыхъ и всего 15-ть, причемъ два изъ этихъ святыхъ (Меркурій Смоленскій и князь Феодоръ Ярославичъ) или, можетъ быть, даже четыре (еще Нилъ Столбенскій и Кирилль Новозерскій) причислены къ лику общихъ святыхъ только уже въ позднѣйшее, синодальное, время.

Право канонизовать общихъ святыхъ принадлежало главѣ Русской церкви митрополиту-патріарху; право канонизовать мѣстныхъ святыхъ принадлежало епархіальнымъ архіереямъ, но на дѣлѣ было такъ, что иногда канонизовали ихъ епар-

хіяльные архіереи, иногда тотъ же глава Русской церкви—митрополитъ-патріархъ. Пока главою Русской церкви былъ митрополитъ, онъ находился въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха: но митрополиты имѣли право канонизации святыхъ въ округахъ ихъ митрополій. Право это принадлежало имъ съ древняго и до позднѣйшаго времени и очень можетъ быть, что не отнято у нихъ въ Греціи и въ настоящее время. Въ 1339-мъ году митр. Θεογностъ обращался къ патріарху съ просьбою о дозволеніи канонизовать митр. Петра. Но была особая причина этой вовсе необязательной просьбы, — желаніе придать особую твердость и торжественность канонизации св. Петра, и патріархъ въ своемъ отвѣтѣ Θεογносту ясно даетъ знать, что могъ онъ канонизовать Петра безъ просьбы къ нему-патріарху. Что касается до права епархіальныхъ архіереевъ канонизовать мѣстныхъ святыхъ, то, по всей вѣроятности, оно не было абсолютнымъ, такъ чтобы архіереи могли канонизовать святыхъ безъ спроса у митрополитовъ-патріарховъ и вопреки ихъ согласія, а было ограниченнымъ, такъ что архіереи могли канонизовать святыхъ не иначе, какъ съ спроса у митрополитовъ-патріарховъ и съ ихъ согласія. Впрочемъ, не положительно извѣстно, а только со всею вѣроятностью должно быть предполагаемо это лишь относительно древнѣйшаго времени; что же касается до времени позднѣйшаго, начиная съ половины XVI вѣка, то знаемъ объ этомъ именно положительнымъ образомъ. Архіепископъ Новгородскій Θεοδοσίη обращался въ 1544-мъ году съ спросомъ къ митр. Макарію, какъ поступить ему относительно Іакова Боровичскаго, у мощей котораго совершались чудеса (выше стр. 96). Составленная въ половинѣ XVI вѣка Никоновская лѣтопись, передавая сказаніе объ установленіи епископомъ Ростовскимъ Іоанномъ празднованія св. Леоптію и давая знать о порядкахъ, существовавшихъ въ ея время, прямо говоритъ, что епископъ установилъ празднованіе по благословенію митрополита ¹⁾. Епископъ Холмогорскій Аѳанасій въ своей грамотѣ отъ 1690-го года о причтеніи къ лику мѣстныхъ святыхъ Германа Со-

¹⁾ II, 191 fin..

ловецкаго ясно говорить, что „безъ благословенія святѣйшаго патріарха никако сіе (дѣло) состоятися можетъ“¹⁾.

На вопросъ: почему канонизація къ мѣстному празднованію иногда совершаема была не епархіальными архіереями, а самимъ главою церкви митрополитомъ - патріархомъ, можетъ быть отвѣчено: во-первыхъ, что это имѣло быть тогда, когда канонизація совершалась по личной инициативѣ митрополита - патріарха; во-вторыхъ, что причинами, побуждавшими лица, которыя искали канонизаціи какому либо подвижнику, вмѣсто епархіальнаго архіерея обращаться къ самому митрополиту - патріарху, — обращаться, необходимо предполагать, не иначе, какъ съ вѣдома и согласія епархіальныхъ архіереевъ, были: надежда, что помимо мѣстнаго празднованія подвижникъ можетъ быть канонизованъ къ общему празднованію; желаніе придать канонизаціи бѣольшую твердость и торжественность; то соображеніе, что мѣстному святому, канонизованному самимъ главою церкви, легче стать общимъ святымъ. Какое количество мѣстныхъ святыхъ было канонизовано епархіальными архіереями и какое количество самимъ митрополитомъ-патріархомъ, этого мы сказать не можемъ. Но вѣроятно думать, что бѣольшая часть мѣстныхъ святыхъ, относительно канонизаціи которыхъ нѣтъ свѣдѣній, канон-

¹⁾ См. у *Ключевск.* стр. 424. О канонизаціи Писисіа Угличскаго, неизвѣстно точнымъ образомъ когда имѣвшейся мѣсто, говорится въ его житіи: „Чюдеса преподобнаго явлены бысть (sic) пархіарному Ростовскія епархіи архіепископу, той же о семь благодарственныя возсла молитвы своя Господеви, прославляющему дивнаго въ чудесѣхъ святаго своего преподобнаго отца Пансѣя, и тако всевозжелѣнно архіепископъ и свидѣтельствова чюдеса его и по соборному правилу и всероссійскаго священноначалія совѣту и благословенію повелѣно священнослужителямъ вписати въ синодикъ преподобнаго церковный и вкупѣ со святыми почитати и праздновати всеторжественнѣ пресвѣтлѣй день всечестныя и многочюдесныя преставленія памяти его“, см. *Ярославскіхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* 1893-го г. № 42 col. 665. Въ извѣстіи объ установленіи въ 1715-мъ году архіепископомъ Великоустюжскимъ мѣстнаго празднованія Максиму Тютемскому не говорится, чтобы онъ испрашивалъ дозволенія на сіе у мѣстоблюстителя патріаршаго престола (у *Барсукова* col. 351). Можетъ быть, испрошеніе дозволенія должно быть подразумѣваемо, а можетъ быть, въ исключительное время междупатріаршества архіереи позволяли себѣ и бѣольшую свободу дѣйствій, нежели какая принадлежала имъ въ обыкновенное время.

пизованы мѣстными архіереями, ибо ихъ канонизація могла совершаться безъ всякихъ письменныхъ документовъ, посредствомъ однихъ устныхъ распоряженій (см. выше стр. 89) объ установленіи Новгородскимъ архіепископомъ Іоною мѣстнаго празднованія преп. Саввѣ Вишерскому).

Закончимъ наше общее обозрѣніе канонизаціи святыхъ, равно какъ и все наше изслѣдованіе, рѣчами, посвященными мощамъ святыхъ.

Есть у насъ люди, имѣющіе ревность Божию не по разуму, которые утверждаютъ, будто мощи святыхъ всегда и непремѣнно суть совершенно нетлѣнныя, т. е. совершенно цѣлыя, нисколько не разрушенныя и не поврежденныя, тѣла. Утверждаютъ они это по тому же, по чему подобныи имъ люди утверждали это въ XV вѣкѣ, а именно—ради воображаемаго ими невѣрія людскаго, ради ихъ мнѣнія о простыхъ людяхъ, будто „кой только (святой) не въ тѣлѣ лежитъ, тотъ у нихъ (простыхъ людей) не святъ“¹⁾. Но они лгутъ на простой народъ, который въ дѣйствительности относится къ мощамъ съ одинаковымъ благоговѣніемъ и усердіемъ, представляютъ ли послѣднія изъ себя цѣлыя тѣла или же только кости и небольшіе остатки костей. Рѣшительное и наглядное доказательство этого составляютъ тѣ случаи, когда съ Востока привозимы были къ намъ мощи святыхъ въ видѣ небольшихъ остатковъ отъ ихъ костей: народъ нашъ устремлялся воздавать имъ почитаніе съ такою же вѣрою, съ какою почитаетъ онъ и цѣлыя тѣла.

Итакъ, намѣренное неправильное представленіе дѣла для простаго народу не нужно²⁾, а правильное представленіе должно быть таково, что мощи святыхъ иногда суть болѣе или менѣе цѣлыя тѣла, иногда же одиѣ кости. Самое на-

¹⁾ См. Собр. лѣт. VI, 196.

²⁾ Между тѣмъ оно въ высшей степени вредно по отношенію не къ простому народу, ибо кто же не знаетъ, что люди вольномысленные, усвояя его самой церкви, позволяютъ себѣ дѣлать весьма невыгодныя заключенія о сей послѣдней. У Грековъ вовсе не проповѣдуется ученія, которое проповѣдуютъ у насъ люди, имѣющіе ревность Божию не по разуму (и съ ученіемъ этихъ людей мы должны были бы отвергнуть все то множество мощей древнихъ Греческихъ святыхъ, которыя въ видѣ костей и малыхъ косточекъ находятся у насъ въ Россіи и которыя въ самой Греціи хранятся большими собраніями въ такихъ мѣстахъ, какъ напр. монастыри Афонскіе).

званіе останковъ святыхъ мощами означаетъ, что предки наши разумѣли подъ ними по преимуществу кости, ибо слово: „мощи“ значитъ кости. Въ 1472-мъ году въ Москвѣ по случаю перестройки Успенскаго собора открывали гробы митрополитовъ для досмотра ихъ тѣлъ и о результатѣ досмотра пишется въ одной лѣтописи: „Іону цѣла суща обрѣтоша, Фотѣя же цѣла суща не всего, едины ноги толико въ тѣлѣ, а Кипреана всего ислѣвша, едины мощи“¹⁾: совершенно ясно, что „едины мощи“ значитъ: однѣ кости. Въ 1667-мъ году открыты были мощи преп. Нила Столбенскаго, и о нихъ доносимо было митрополиту Новгородскому Питириму: „гробъ и тѣло его (Нила) святое земли предадеса, а мощи святые его цѣлы всѣ“²⁾: ясно, что слова: „а мощи цѣлы всѣ“ значать: а кости цѣлы всѣ. Въ 1677-мъ году Суздальскій воевода досматривалъ въ церкви села Кидекши, находящагося въ 4-хъ верстахъ отъ Суздаля и составляющаго усадьбу вел. кн. Юрія Владимировича Долгорукаго, гробницу похороненнаго въ ней сына Юріева Бориса и о своемъ досмотрѣ писалъ архіепископу Суздальскому, находившемуся въ Москвѣ, что „въ гробницѣ лежатъ мощи, кости цѣлы“³⁾. Выраженіе старыхъ сказаній о мощахъ святыхъ: „мощи нетлѣнныя“ понимается въ смыслѣ: тѣло цѣлое, неразрушившееся; а на самомъ дѣлѣ оно собственно значитъ: кости цѣлыя: сейчасъ помянутый нами Суздальскій воевода въ своемъ извѣщеніи архіепископа Суздальскаго о досмотрѣ гробницы Бориса Юрьевича сначала говоритъ, что въ гробницѣ „лежатъ мощи, кости цѣлы“, а потомъ, что въ гробницѣ лежатъ „кости нетлѣнныя“⁴⁾. Старые наши учителя вовсе не проповѣдывали этого ученія, будто мощи святыхъ всегда и непремѣнно суть цѣлыя тѣла, а необиновенно говорили, что онѣ могутъ быть и однѣми костями, и укоряли тѣхъ, которые проповѣдывали помянутое ученіе. Преп. Іосифъ Волоколамскій въ своемъ

¹⁾ Собр. лѣтт. VI, 195 стр.

²⁾ Акт. Экспеди. т. IV, 156, стр. 207.

³⁾ См. *Ананіи Ѳеодорова* Собраніе о градѣ Суздаль въ Временникъ Общ. Ист. и Древн., кн. XXII, стр. 91.

⁴⁾ *Ibid.* Въ этомъ, конечно, смыслѣ и о мощахъ преп. Нила Столбенскаго говорится въ новѣйшихъ описаніяхъ Столбенскаго монастыря, что онѣ обрѣтены нетлѣнными.

Просвѣтителѣ пишетъ о мощахъ: „Сіа кости персть видятся и земля, но обаче бѣсомъ суть страшни, и слѣпыхъ просвѣщаютъ, и прокаженныхъ и расслабленныхъ и всякія болѣзни уврачуютъ“¹⁾. Митр. Даніилъ въ одномъ своемъ словѣ пишетъ о мощахъ: вѣистину чудо преславно, яко кости нагы источаютъ исцѣленія“²⁾. Зиновій Отенскій въ Истины показанія пишетъ о мощахъ: „чудо преславно во истинну: кости голы сухи на всякія недуги и болѣзни исцѣленія точатъ и бѣсовъ прогоняютъ“³⁾. Захарія Копыстенскій въ своей Палинодіи, поясняя слово или названіе мощи, пишетъ: „мощи, то есть кости и тѣла святыхъ“⁴⁾. Объ укорахъ проповѣдникамъ помянутаго ученія см. у составителя 2-й Софійской лѣтописи подъ 1472-мъ годомъ⁵⁾.

Проповѣдующіе помянутое ученіе хотятъ утверждать, будто именно и собственно нетлѣніе мощей составляетъ доказательство святости святыхъ. Но если бы это было такъ, т. е. если бы такъ принимала это церковь: то не были бы канонизованы многіе святые, мощи которыхъ остались и остаются неоткрытыми, не были бы канонизованы многіе святые прежде открытія ихъ мощей и не были бы канонизованы многіе святые лишь спустя то или другое, въ иныхъ случаяхъ—очень значительное, время послѣ открытія мощей⁶⁾. А если нѣкоторые святые были канонизованы велѣдъ

¹⁾ Слово 7-е, Казанск. изд. стр. 311.

²⁾ См. у Жмакина въ диссертациі: „Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія“, приложж. стр. 9 нач..

³⁾ Казанск. изд. стр. 426 нач..

⁴⁾ Части 2-й раздѣлъ II сначала, изд. въ Русск. Ист. Библ. col. 877.

⁵⁾ Собр. лѣтт. VI, 196.

⁶⁾ Если бы это было такъ, то всѣ усопшіе, тѣла которыхъ оказались нетлѣнными, были бы причислены къ лику святыхъ. Однако, этого нѣтъ. Изъ усопшихъ тѣла которыхъ оказались нетлѣнными, но которые (не бывъ, подразумѣвается, прославлены чудотвореніями) остаются не причтенными къ лику святыхъ, укажемъ, кромѣ другихъ, не советѣмъ достовѣрно намъ извѣстныхъ, на Аванасія патріарха Константинопольскаго († 5-го Апрѣля 1654-го года), нетлѣнное тѣло котораго почиваетъ въ Лубенскомъ Мгарскомъ монастырѣ (Ист. Гер. V, 25 нач.) и на Павла Комоскенича, митрополита Тобольскаго († 4-го Ноября 1770-го года), нетлѣнное тѣло котораго почиваетъ въ Кіевонечерской Лаврѣ (*Филарета* Обзоръ литературы, кв. II, § 52). Что нетлѣніе тѣлъ безъ чудотвореній не признается за доказательство святости усопшихъ, укажемъ на одинъ случай, представляющій собою свидѣтельство объ этомъ, изъ епископальнаго періода. Въ Кіевскихъ

за открытіемъ мощей, такъ не ради ихъ самихъ, а ради чудесъ, которыя совершались отъ нихъ. Мощи святыхъ, когда онѣ нетлѣнны, составляютъ чудо, но лишь дополнительное къ тѣмъ чудесамъ, которыя творятся чрезъ посредство ихъ. Доказательство святости святыхъ составляютъ чудеса, которыя творятся при ихъ гробахъ или отъ ихъ мощей, а мощи, цѣлыя тѣла или только кости, суть дарованные намъ, для поддержанія въ насъ живѣйшаго памятованія о небесныхъ молитвенникахъ за насъ, священные и святые останки нѣкоторыхъ святыхъ, которые мы должны чтить какъ таковыя, и суть тѣ земныя посредства (выраженіе Пространнаго катихизиса митр. Филарета), чрезъ которыя Господь наиболѣе проявляетъ свою чудодѣйственную силу ¹⁾).

Извѣстныя намъ свѣдѣнія о мощахъ знаменитѣйшихъ святыхъ состоятъ въ слѣдующемъ. Монахъ Іаковъ и преп. Несторъ говорятъ, что тѣло князя Глѣба Владимировича, бывъ выпято изъ его могилы близъ Смоленска, найдено было цѣлымъ, свѣтлымъ и краснымъ; одинъ преп. Несторъ говоритъ, что тѣла обоихъ братьевъ, т. е. Глѣба и вмѣстѣ съ нимъ Бориса, при первомъ перенесеніи ихъ въ церковь, построенную вскорѣ послѣ 1020-го года Ярославомъ, и при второмъ перенесеніи въ церковь, построенную въ 1072-мъ году Изяславомъ, были цѣлы, но во второмъ случаѣ, говоря по особому поводу отдѣльно о мощахъ Бориса, онъ выражается: „бѣ мощими, т. е. мощми, лежи“ и ясно даетъ

городкахъ Готвѣ и Сорочинцахъ при рытіи могилы для погребенія покойниковъ найдены были два неснившія женскія тѣла, которыя стояли въ церквахъ,—одно лѣтъ съ десять, другое лѣтъ съ пятнадцать. Кіевскій архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ въ донесеніи своемъ св. Синоду отъ 23-го Ноября 1724-го года писалъ, что оба тѣла самъ видѣлъ,—что онѣ дѣйствительно нетлѣнны и цѣлы, „якоже и обычно есть видѣти нетлѣнныя мощи, но понеже ни еднаго достовѣрнаго свидѣтельства чудодѣйствія ихъ не обрѣталось“, то онѣ приказалъ въ тѣхъ же церквахъ, гдѣ онѣ стояли, вырыть глубокія ямы и закопать „честно“ съ обычною литією, „ибо простой народъ, пашаче же Малороссійскій, такія являющіяся тѣлеса богоугоднымъ поклоненіемъ почитати и боготворити обыкоша...“, см. Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ св. Синода т. IV, № 510/61, col. 526.

¹⁾ Въ подтвержденіе вѣрованія, что святые по преставленіи своемъ чудодѣйствуютъ чрезъ нѣкоторыя земныя посредства Пространный катихизисъ ссылается на то, что по свидѣтельству 4-й книги Царствъ (XIII, 21) отъ прикосновенія къ костямъ пророка Елисея воскресъ мертвый.

знать, что подь этимъ выраженіемъ мощими или мощьми, въ противоположность выраженію: „въ тѣлѣ“, нужно разумѣть кости ¹⁾, такъ что цѣлость, о которой онъ говоритъ, должна быть понимаема, какъ цѣлость костей. О св. вел. кн. Ольгѣ первоначальный лѣтописецъ говоритъ, что вси человекы прославляли ее, видя ее лежащею „въ тѣлѣ“ на многа лѣта ²⁾, т. е. даетъ знать, что мощи ея сохранялись въ большей или меньшей цѣлости въ смыслѣ цѣлаго тѣла ³⁾. О преп. Феодосіи Печерскомъ тотъ же первоначальный лѣтописецъ сообщаетъ, что, бывъ откопанъ въ пещерѣ, въ которой былъ погребенъ, онъ найденъ былъ „лежащъ мощьми“, при чемъ такъ же, какъ Несторъ, поясняетъ, что подь выраженіемъ „мощьми“ должно разумѣть кости ⁴⁾. Относительно мощей св. митр. Петра Софійская 2-я лѣто-

¹⁾ Несторъ говоритъ, что митр. Георгій взялъ изъ гроба руку Бориса, приложилъ ее къ своимъ очамъ и сердцу, благословилъ ею трехъ присутствовавшихъ князей и народъ и опять положилъ ее на своемъ мѣстѣ; объясняя, какъ рука могла быть вынимаема изъ гроба, онъ говоритъ: „бѣ бо (Борисъ) мощьми лежанъ“, чѣмъ и даетъ знать, что подь выраженіемъ „мощьми“ должно разумѣть кости, которыя могли быть вынимаемы изъ гроба отдѣльно одна отъ другой. О выраженіи: „въ тѣлѣ“ (которое есть переводъ греческаго: *ἐν σώματι*, употреблявшаго у Грековъ, какъ кажется, вообще о мощахъ, см. напр. Никифора Пеновѣдника у Ралли и П. IV, 431 ε') въ смыслѣ болѣе или менѣе цѣлаго тѣла см. въ Собр. лѣт. VI, 196, также въ Путешествіи Новгородскаго архіепископа Антонія, который многократно употребляетъ это выраженіе, и который, поясняя его, говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „въ тѣлѣ аки живъ лежитъ“ (по изд. *Савваитова* соф. 156).

²⁾ Подь 969-мъ годомъ.

³⁾ Новый лѣтописецъ, напечатанный въ XVII кн. Временника Общ. Ист. и Древн., стр. 10, не знаетъ, основываясь ли на комъ изъ древнихъ или самъ по себѣ, понимаетъ цѣлость въ смыслѣ цѣлости костей, ибо говоритъ: „Кости жъ ея (Ольги) въ царство внука ея равноапостольнаго Владимира и митрополита Леонтія обрѣтошася цѣлы“.

⁴⁾ Подь 1091-мъ годомъ. Первоначальный лѣтописецъ, бывший тѣмъ монахомъ Печерскаго монастыря, который, по приказанію игумена, откапывалъ мощи преп. Феодосія, говоритъ: „прокопахъ вельми (мѣсто погребенія преподобнаго въ пещерѣ) и влѣзохомъ (съ товарищемъ) и видѣхомъ и лежашъ мощьми, но состави не расалися (вар. не рассыпалися) бѣша и власи главнии притяекли бяху“.—О мощахъ Печерскихъ святыхъ въ Патерикѣ говорится—объ однихъ какъ о цѣлыхъ тѣлахъ (Григорія Чудотворца), о другихъ какъ о костяхъ (Моисея Угрина въ разсказѣ объ Іоаннѣ многотерпѣливомъ).—Въ шествіи Монголовъ мощи Бориса и Глѣба, Ольги и преп. Феодосія погибли или сокрыты неизвѣстно куда, такъ что въ настоящее время ни которыхъ изъ нихъ нѣтъ (въ правомъ углу притвора великой

пись ясно даетъ знать, что онѣ были кости ¹⁾. Мощи преп. Сергія Радонежскаго, по увѣренію сказанія объ ихъ обрѣтеніи, принадлежащаго тому же Пахомію Сербину, который написалъ слово объ обрѣтеніи мощей митр. Петра, представляли изъ себя цѣло и свѣтло соблюдавшееся тѣло ²⁾.

церкви Печерскаго монастыря находится гробъ преп. Θεодосія, но гробъ этотъ есть тотъ же простой, ничего не содержащій въ себѣ, памятникъ, чтó и гробницы надъ неоткрытыми мощами).

¹⁾ Собр. лѣтт. VI, 196. Позднѣйшую исторію мощей см. въ Памятникахъ Московской древности *Скелрева*, стр. 7, и въ Новомъ Лѣтописцѣ, напечатанномъ въ XVII кн. Временника Общ. Ист. и Древн., стр. 201 нач. (въ послѣднемъ читается не совсѣмъ понятное для насъ, что Сентября въ 9-й день 1652 года „мощи иже во святыхъ отца нашего Петра, митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца, изъ олтаря соборныя церкви передвинули въ предѣль святыхъ апостолъ Петра и Павла“).—Наставленіе о томъ, какъ полагать въ ракъ мощи, если онѣ представляютъ собою кости, читается въ грамотѣ Новгородскаго митрополита Питирима въ Шиловъ Столбенскій монастырь отъ Юня мѣсяца 1667-го года, — Акт. Экзед. т. IV, № 156, стр. 207.

²⁾ У Олеарія въ его Путешествіи въ Москву (половина XVII вѣка) читается о мощахъ преп. Сергія и ученика его преп. Пикона (присоединенныхъ къ мощамъ Сергія по недоразумѣнію?): „Русскіе говорятъ, что и нынѣ еще они могутъ всякому показать главы (Hirnschalen, — черепя) сихъ святыхъ съ петлѣннымъ въ нихъ мозгомъ“, см. Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1868 г. кн. IV, стр. 340.—О мощахъ преп. Данила Переяславскаго, обрѣтенныхъ въ 1652-мъ году, говорится, что онѣ найдены лежащими вкупѣ, а что бывшая на преподобномъ иноческа я одежда истлѣла: „мощи чудотворца Данила лежатъ вкупѣ, а одежда на немъ иноческа поветчала“,—Акт. Эксп. т. IV, № 330, стр. 493. Выраженіемъ: „лежатъ вкупѣ“, очевидно, дается знать, что мощи представляли собою сохранившіяся (и не разсыпавшіяся) кости (а сказаннымъ объ одеждѣ, въ связи съ помянутымъ выраженіемъ, дается подразумѣвать тоже самое и относительно тѣла).—Остается не совсѣмъ понятнымъ для насъ выраженіе о мощахъ Ярославскаго кн. Θεодора Ростиславича и сыновей его Давида и Константина „удрученныя кости“: „Господь Богъ посла милость свою на удрученныя ихъ кости, и абие начаша отъ нихъ быти чудеса и исцѣленія многа“,—Слово о проявленіи мощемъ въ Стенени. кн. I, 398, и въ рукописяхъ.—Изъ мощей, представляющихъ собою цѣлыя сохранившіяся тѣла, съ изумленіемъ указываютъ на мощи князя Глѣба Андреевича, сына Боголюбскаго, почивающія во Владимирскомъ Успенскомъ соборѣ, у которыхъ правая рука можетъ быть поднимается, какъ у живаго человека, и у котораго не только руки, но и персты рукъ отличаются гибкостью, см. В. Доброхотова Памятники древности во Владимирѣ Кяземскомъ, М. 1849, стр. 19 прим., и протоіерея Г. Чицова книжку: Житія святыхъ благовѣрныхъ князей Андрея, Георгія и Глѣба, Владимирскихъ чудотворцевъ, напечатанную во Владимирѣ въ 1865-мъ году, стр. 35 fin. (Прот. Чицовъ передаетъ, что импер. Павелъ, въ бытность свою

Въ извѣстіяхъ объ открытіи мощей преп. Оеодосія Печерскаго въ 1091-мъ году и преп. Сергія Радонежскаго въ 1422-мъ году не говорится, чтобы на открытія эти испрашиваемо было дозволеніе церковной власти и въ обоихъ случаяхъ представляется дѣло такъ, что какъ будто игумены монастырей рѣшали совершить открытія мощей по совѣту съ своей монастырской братіей ¹⁾. Но вѣроятнѣе думать, что дозволеніе въ обоихъ случаяхъ было испрашиваемо, и что лишь прямо не говорится объ этомъ, иначе сказать—вѣроятнѣе думать, что съ самаго древняго времени открытіе мощей совершалось у насъ не иначе, какъ съ дозволенія церковной власти. Начиная съ первой половины XVI вѣка имѣемъ положительныя свидѣтельства, что это было именно такъ, при чемъ свидѣтельства говорятъ объ испрошеніи дозволенія не у одной только церковной власти, но вмѣстѣ и государственной ²⁾. Наибольшею частію открытія или обрѣтенія мощей были дѣломъ случайнымъ: приступали къ строенію новыхъ, и именно—каменныхъ, церквей вмѣсто тѣхъ старыхъ, подъ которыми или близъ которыхъ погребены были святые, и при семъ во время копанія рововъ подъ фундаменты новыхъ церквей и обрѣтали мощи. Не случайно, а намѣренно открыты были мощи: Бориса и Глѣба, вел. кн. Ольги, преп. Оеодосія Печерскаго, преп. Сергія Радонежскаго и еще развѣ немногихъ другихъ. Для свидѣтельствванія открываемыхъ или обрѣтаемыхъ мощей посылаемы были отъ правительства духовнаго вмѣстѣ съ гражданскимъ комиссіи изъ нѣсколькихъ лицъ или же отдѣльныя уполномоченныя лица; къ сожалѣнію, для положительнаго отвѣта на вопросъ: въ чемъ состояло свидѣтель-

во Владимірѣ съ сыновьями своими Александромъ и Константиномъ, приложась къ святымъ мощамъ князя Глѣба, сказала: „дѣти, молитесь угоднику Божію, первая въ Россіи вижу столь нетлѣнная [мощи]“).

¹⁾ Объ открытіи мощей Оеодосія—начальная лѣтопись подъ 1091-мъ годомъ; объ открытіи мощей Сергія—сказаніе Пахомія Сербина, присоединенное къ житію преподобнаго, написанному ученикомъ его Епифаніемъ.

²⁾ Первое извѣстное намъ свидѣтельство представляетъ собою разсказъ объ испрошеніи преп. Даниломъ Переяславскимъ дозволенія у митрополита и государя открыть мощи кн. Андрея Смоленскаго, см. выше стр. 95. Затѣмъ, испрошеніе дозволенія на открытіе мощей Кирилла Новозерскаго, о которомъ сейчасъ,—испрошеніе дозволенія на открытіе мощей Данила Переяславскаго, о чемъ Акт. Экспеди. т. IV, № 330, стр. 492.

ствование, мы не имѣемъ достаточныхъ свѣдѣній. Если дѣло шло о мощахъ, которыя были обрѣтены болѣе или менѣе нетлѣнными, но отъ которыхъ не творилось чудесъ, то, какъ нужно думать, свидѣтельствованіе состояло, во-первыхъ, въ дознаніи, не учинено ли подмѣна, т. е. не выдается ли за мощи святаго тѣло другого лица, — во-вторыхъ, въ повѣркѣ донесенія относительно степени нетлѣнности мощей, т. е. дѣйствительно ли мощи находятся въ такомъ видѣ, какъ доносимо было о нихъ правительству. Если же дѣло шло о мощахъ, отъ которыхъ по ихъ открытіи совершались чудеса, то сверхъ сейчасъ указаннаго свидѣтельствованіе должно было состоять еще въ дознаніи объ истинности чудесъ. Въ томъ и другомъ случаѣ члены комиссіи или отдѣльныя уполномоченныя лица, по всей вѣроятности, участвовали въ самыхъ торжествахъ открытія мощей въ качествѣ представителей правительства. По крайней мѣрѣ, знаемъ положительнымъ образомъ, что это иногда такъ бывало, — приводимъ свидѣтельство сейчасъ ниже. Нѣкоторыя мощи свидѣствованы были не по одному разу, а чрезъ болѣе или менѣе длинные промежутки времени по два и по три раза. Подъ вторымъ и третьимъ свидѣтельствованіемъ нужно разумѣть не свидѣтельствованіе самыхъ мощей, а дознаніе о совершавшихся отъ нихъ чудесахъ. Отъ иныхъ мощей начинали совершаться чудеса не съ самой минуты открытія, а только спустя болѣе или менѣе продолжительное время послѣ него: для дознанія о начавшихъ совершаться чудесахъ посылаема была вторая комиссія или второе уполномоченное лицо (послѣ первой комиссіи или перваго лица, посланныхъ для самаго открытія мощей). Но могло случаться, что на первый разъ чудеса были признаваемы недостаточными для канонизаціи чудотворца, тогда при дальнѣйшемъ ихъ накопленіи могла оказываться нужда во вторичномъ о нихъ дознаніи или въ третьей комиссіи, третьемъ уполномоченномъ лицѣ.

Празднество открытія мощей съ древняго времени было совершаемо у насъ самымъ торжественнымъ образомъ. Какъ о свѣтло-торжественномъ празднествѣ говорятъ объ открытіи мощей: монахъ Іаковъ и преп. Несторъ кнн. Бориса и Глѣба, первоначальный лѣтописецъ преп. Θεодосія Печерскаго, Пахомій Сербинъ преп. Сергія Радонежскаго. Вотъ из-

вѣстное намъ описаніе празднества одного открытія мощей, имѣвшаго мѣсто въ половинѣ XVII вѣка, именно—открытія мощей Кирилла Новозерскаго въ 1648-мъ году. Получивъ донесеніе объ обрѣтеніи мощей преп. Кирилла при копаніи рововъ для фундамента новой каменной церкви, „благочестивый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, самодержецъ всея Россіи, совѣтова о семъ со отцемъ своимъ и богомольцемъ киръ Іосифомъ, святѣйшимъ патріархомъ Московскимъ и всея Россіи, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ своимъ царскимъ синклитомъ, и послаша на Бѣлоозеро въ Новозерскій монастырь преосвященнаго Маркелла, архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго, и повелѣша ему честныя многочудесныя мощи преподобнаго Кирилла чудотворца отъ земныхъ нѣдръ взяти; по благословенію же святѣйшаго патріарха и по царскому повелѣнію преосвященный Маркеллъ архіепископъ, пріѣхавъ въ Новозерскій монастырь, со архимандритомъ Аѳанасіемъ Кириллова монастыря Бѣлозерскаго, да того Новозерскаго монастыря со Амфілохіемъ игуменомъ, со іерси же и діаконы и священнымъ соборомъ и монахи и множествомъ народа ¹⁾, пѣвше всенощное бдѣніе и по молебномъ прошеніи окопавше гробъ и открывше, обрѣтоша мощи преподобнаго отца Кирилла чудотворца, яко благоуханный оиміамъ или яко благовонный кипарисъ... ²⁾; архіерей же со архимандритомъ и игуменомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, взявше честныя мощи отъ ветхаго гроба и преложиша ихъ въ новый гробъ и принесоша я въ ветхую церковь честно со свѣщами и кандилы, со псалмы и пѣсньми и пѣніими духовными и всенароднымъ хваленіемъ и положиша ихъ ту, дондѣже совершится церковь каменная“ ³⁾.

¹⁾ О нарочитомъ созывѣ духовенства и народа въ случаяхъ, подобныхъ нашему, см. выше т. II стр. 97.

²⁾ Въ какомъ состояніи найдены были мощи, не говорится.

³⁾ Слово на обрѣтеніе мощей преп. Кирилла въ Чт. Общ. Ист. и Др. 1864 г., кн. III, стр. 7—8.—Обычай оковывать раки святыхъ серебромъ и золотомъ восходитъ къ первому времени: Георгій Симоновичъ, сынъ Варяга Шимона-Симона, оковалъ раку преп. Осодосія, на что истратилъ 500 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота (въ Патерикѣ рассказъ св. Симона о созданіи Печерской церкви); Владимиръ Мономахъ великолѣпно оковалъ раку святыхъ Борнса и Глѣба. О последнемъ окованіи читается у монаха Іакова или у его дополнителя: „Исковавъ серебряныя дѣски и святыя по нимъ из-

Присовокуимъ сюда въ видѣ приложенія выписки изъ донесеній слѣдственныхъ комиссій, осматривавшихъ по порученію св. Синода мощи новыхъ святыхъ — Дмитрія митрополита Ростовскаго и Иннокентія епископа Иркутскаго.

Мощи святителя Дмитрія осматривала въ Январѣ 1757-го года комиссія, состоявшая изъ митрополита Ростовскаго Арсенія Мацѣевича, митрополита Суздальскаго Сильвестра Гловатскаго и засѣдаващаго въ Московскои Синодальной

дражавъ (изобразивъ, вычеканивъ) и позолотивъ, покова (т. е. оковалъ досками раку); воръ же (балдахинъ надъ ракою) серебромъ и золотомъ съ хрустальными великими разннзании устрои, имущъ врѣху по обилу злато; свѣтильна позлочена и на нихъ свѣци горящѣ устрои вѣину (неугасимыя), и тако украси добръ, яко не могу съказати оногo ухщренія по достоянію доволнѣ, яко многомъ приходящемъ и отъ Грѣкъ и отъ нѣхъ же земль и глаголати: никдѣ же сицея красоты нѣсть, а и многихъ святыхъ раки видѣли есмы“. — Выше мы упоминали объ указѣ св. Синода 1722-го года относительно злоупотребленій съ гробницами святыхъ, мощи которыхъ не были открыты. Приведемъ этотъ указъ здѣсь. „Марта 15 дня (1722 года), по указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ, усмотря отъ обрѣтающихся нынѣ въ Синодѣ дѣлъ явившея въ нѣкоторыхъ при Передславлѣ Залѣскомъ монастырѣхъ подозрительное, несвидѣтельствованное отъ церкви, гробовъ за святину почитаніе, къ тому же увѣдавъ, что и въ другихъ многихъ мѣстахъ по градскимъ соборнымъ церквамъ и монастырямъ обрѣтаются такія гробницы и раки, которыя надъ необрѣтенными почитаемыхъ отъ церкви святыхъ тѣлесами поставлены и ради токмо воспоминанія ихъ праздны съ покрытіемъ образа быть должны, но не такъ содержатся, а имено положены въ оныхъ вмѣсто тѣлесъ рѣзныя (и) издолбленныя колоды, которыя и покрыты покровами, яко бы самыя тѣ святыхъ тѣлеса, что немногимъ и вѣдомо есть; а которые про то несвѣдомы, иаче же простолюдины, приходя къ тѣмъ ракамъ и гробницамъ и по невѣдѣнію своему вѣрннн таковыя видно за самыя святыхъ тѣлеса, приступаютъ съ великимъ страхомъ и цѣлуютъ положенныя на тѣхъ колодахъ покровы со многимъ говнннемъ, чашце самимъ тѣлесамъ тутъ положеннымъ быть, чрезъ что немалымъ подозрнннемъ и неизвинительнымъ отъ шнославыныхъ нареканіемъ есть. И о сихъ святѣйшій Синодъ довольно разсуждая (повелѣлъ) оныя рѣзныя и издолбленныя колоды, которыя яко нѣкая обмана положены, отобравъ изъ гробницъ приелать въ св. Синодъ неотложно, дабы впрелъ такой обманы нигдѣ не было; а оныя гробницы и раки покрыть досками, на которыхъ бы были изображены иконы тѣхъ святыхъ. И о томъ изъ св. правительствующаго Синода какъ къ синодальнымъ членамъ, такъ и во всѣ епархіи ко архіереемъ послать Его Императорскаго Величества указы немедленно“. Указъ напечатанъ А. А. Титовымъ въ описаніи одного села Иррлавокой губерніи и изъ него перепечатанъ Иконниковымъ въ Онытѣ русскои исторіографіи, — у послѣдняго, изъ котораго беремъ, стр. CLXII, прим.

Конторѣ Симоновскаго архимандрита Гавріила Краснопольскаго ¹⁾. Въ доношеніи комиссіи св. Синоду читается о мощахъ: „Власы на главѣ внизъ отъ шапки по обѣ стороны, такожь и на брадѣ, изруса мало съ подсѣдію, цѣлы и невредимы суть, а подъ шапкою, коя (коя?) опушка иршица (опушка мѣховая) ко лбу пристала, имѣется ли, узнать нельзя, глава же отъ выи въ составѣ значится мало отстало, уповательно отъ тяжести насыпавшейся земли (на гробъ святителя) и щору (щебня); губы исподняя и верхняя и хрящъ у носа и лице землю взято, составы же всего того въ виду цѣлы и единъ отъ другаго не отлучены ни мало; отвалились руки, сложенные на персѣхъ, правая цѣла и жилы видны цѣлы, а лѣвая въ составѣ въ локтѣ отдѣлилась и жилы, кои суть видны, пресѣклись, да у правой же руки у четырехъ перстовъ,—у указательнаго, да у великосредняго и подлѣ его сушаго и у мизинца по два состава переломились, изъ коихъ одинъ и съ ногтемъ имѣется, и оныя во особенномъ серебряномъ ковчезцѣ положены; у ногъ голени и въ колѣнахъ составы такоже видны, жилы цѣлы, а тѣла на нихъ не оказывается, а на протчихъ составахъ, а потомъ на бедрахъ, по части не имѣется, у него (его?) ножныхъ стопъ кости кон (иныя?) отдѣлились, а голени не истлѣли“... Въ заключительномъ своемъ отзывѣ комиссіи говорить о мощахъ, что „по части на нѣкоторыхъ составахъ неистлѣнное тѣло, а почастіи и многія оказываются кости“ ²⁾.

Мощи святителя Иннокентія осматривала въ Январѣ — Мартѣ 1801-го года комиссія, состоявшая изъ епископа Иркутскаго Веніамина Багрянскаго и изъ викарія Казанскаго; послѣ епископа Пермскаго, Іустина Вишневскаго. Краткія свѣдѣнія о томъ, что найдено было комиссіей по осмотру, сообщаются въ указѣ св. Синода отъ 1-го Декабря 1804 года, которымъ мощи Иннокентія оглашаются за совершенныя святыя мощи ³⁾, и именно состоятъ въ слѣдующемъ:

¹⁾ Выше на основаніи Муравьева мы говоримъ, что осмотръ происходилъ въ Февралѣ 1757-го года. Но въ рукописи доношенія, которую мы имѣемъ подъ руками, читается, что осмотръ имѣлъ мѣсто 15-го Января 1757-го года.

²⁾ Рукопись, содержащая доношеніе комиссіи св. Синоду, обязательно доставлена намъ профессоромъ Ярославской Семинаріи Н. Н. Корсунскимъ.

³⁾ Собранія законовъ т. XXVIII, № 21, 540, стр. 724.

помянутые епископы съ другими приглашенными людьми „осмотръ нетлѣнному епископа Иннокентія тѣлу произвели съ должнымъ вниманіемъ и осторожностію; по которому открылось, что глава, грудь, ребра, спина и ноги, все въ цѣлости и съ плотію, точію присохшее, отъ коихъ происходитъ благовонный запахъ, мощамъ свойственный и многими ощущаемый“¹⁾).

Е. Голубинскій.

¹⁾ Между свв. Дмитріемъ Ростовскимъ и Иннокентіемъ Иркутскимъ, по хронологическому порядку установленія празднованій, занимаетъ мѣсто преп. Θεодосій Тотемскій. Донесеній комиссій, свидѣтельствовавшихъ мощи Θεодосія, намъ неизвѣстно; а въ указѣ св. Синода отъ 30-го Сентября 1798-го года о явленіи его мощей говорится только, что „при учиненныхъ оному (Θеодосію) тѣлу трехъ свидѣтельствъ оказалось оное тѣло нетлѣнно“.